

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

ДЕБЮТАНТКА

или

БРАЧНЫЙ СЕЗОН

Дебютантка

Оксана Гринберга

Дебютантка, или Брачный сезон

«Автор»

2023

Гринберга О.

Дебютантка, или Брачный сезон / О. Гринберга — «Автор»,
2023 — (Дебютантка)

Я приехала в столицу, чтобы исполнить волю своей бабушки. Она просила отдать письмо, в котором была лишь одна фраза: «Я солгала». Но и этого хватило, чтобы моя жизнь кардинально изменилась. Теперь я - леди Кэмпбелл, меня ждет Брачный Сезон и еще тысяча и одна неприятность. И самая главная из них – лорд Нейтан Велмор, герцог Райот, первый холостяк королевства. Я не могу понять, что он задумал - то ли меня соблазнить, то ли погубить, то ли заставить себя полюбить. Но мне не подходит ни одно, ни второе, да и третье тоже не по мне. Потому что у меня есть тайна, которую никто не должен узнать.

© Гринберга О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Оксана Гринберга

Дебютантка, или Брачный сезон

Глава 1

Непогода застала нас врасплох, едва не спутав мои планы.

До этого я старательно все рассчитала. И время прибытия дилижанса на центральную станцию Виенны, и то, сколько у нас с Молли может занять отыскать извозчика, так как по нужному адресу мы собиралась отправиться в кэбе.

Да, у меня была с собой карта столицы – я перерисовала ее из книги в библиотеке Истерброка. Нашла и улицу Гровербрук, расположенную в восточной части Виенны, как раз возле одного из ответвлений городского канала.

Номера домов, правда, на той карте не значились, но это не меняло сути дела. По моим подсчетам выходило, что от станции, куда прибывал дилижанс, до нужного места идти нам не меньше часа, а то и полтора!..

Город был огромным.

Заодно я учла и то, что дилижанс может опоздать, а нам с Молли до наступления темноты обязательно нужно заселиться в «Дешевые меблированные комнаты миссис Линсон», надеясь, что они на самом деле дешевые, а из мебели в них имеются хотя бы кровати.

На случай непредвиденного подорожания тех самых комнат в моем саквояже лежала записка от дальней родственницы хозяйки, в которой та просила отнестись к нам с пониманием и не драть три цены, потому что остановиться мы собирались всего лишь на одну ночь.

Но мои планы начали рушиться еще на подъезде к Виенне, когда я с замиранием сердца разглядывала раскинувшийся на трех холмах огромный белокаменный город с золотистыми шпилями храмов и высоченными мраморными обелисками в честь Богов Аглора.

Тогда-то я и заметила, что к столице подступали черные зловещие тучи.

Непогода приближалась со стороны моря – оно темнело за одним из холмов и нисколько не вязалось с нарисованными в воображении картинками с «лазоревыми волнами, набегавшими на золотистый песчаный берег».

Море оказалось свинцово-серым, даже черным, словно вестник приближавшейся беды.

Тут королевский тракт пошел с пригорка вниз, и водная гладь исчезла за грядой холмов. Вместо нее появились высоченные крепостные стены, опоясывавшие Виенну с трех сторон.

Затем я узрела длинную очередь на въезд, и море окончательно вылетело у меня из головы.

В толкучке мы простояли два часа. Именно тогда я начала понимать, что все мои планы катятся к демонам в ад, а непогода только придавала им ускорения.

Наконец, все же прибыли на станцию, но к этому времени гроза уже начала заявлять свои права. Холодный ветер с остервенением задувал по опустевшему проспекту; зловеще хлопал ставнями и вывесками лавок и питейных заведений, гнал по мостовой пыль и листву.

Дергал подол моего коричневого дорожного платья, заставив покрепче затянуть завязки шляпки на шее. Так сильно, что те врезались в кожу.

Развевал он и шарфик на шее Молли, из-за чего та морщила маленький нос и убирала лезущие в глаза рыжие волосы.

Молли, моя одногодка, называла себя моей служанкой. Но так как платить после смерти бабушки мне стало ей нечем, а она отказывалась меня покидать, то я принялась считать ее своей компаньонкой.

Очередной порыв – куда более сильный – завыл и захлопал вывесками, затем повалил одну из них, и это лишь утвердило меня в намерении поскорее найти кэб.

Нашли – отыскали угрюмого извозчика и двухместную повозку, в которую была запряжена худая пегая лошаденка.

– Гроза уже близко, – недовольным голосом произнесла Молли, устроившись рядом со мной на неудобную деревянную скамью. Извозчик закрыл за ней дверь, затем полез на козлы, и старый кэб, жалобно скрипнув, накренился. – Не к добру это, мисс Кэрри!

В ответ я пожала плечами.

Не к добру так не к добру, тут не поспоришь. Но разве у нас были другие варианты?

Кэб тронулся, я крепче прижала к себе саквояж, немного переживая о потере денег. Цену за поездку на Гровербрук с нас запросили в полтора раза большую, чем я рассчитывала. Но пришлось согласиться, иначе нам грозило встретиться с непогодой лицом к лицу.

Тут донесся далекий раскат грома, и Молли нахмурилась.

– Даже если и начнется гроза, ничего страшного, – успокаивающе сказала ей. – Я поставлю магическую защиту.

Поставила – по крайней мере, это у меня выходило вполне сносно. И на себя, и на Молли, и еще не пожалела магии на дорожный саквояж, который ни при каких обстоятельствах не должен был промокнуть.

Затем принялась смотреть в окно на столичные виды.

Мы ехали по центру Виенны, с двух сторон от кэба высились огромные каменные дома в три, а то и в четыре этажа, но я с удивлением подумала, что столица ничем меня не поразила.

А ведь должна была!

Всю свою сознательную жизнь – до девятнадцати лет – я провела в Южной провинции, не выезжая дальше Кальве. О детстве, в котором были еще живы мои родители и мы с ними путешествовали, я ничего не помнила, и ни доктора, ни маги так и не сумели мне помочь.

Тогда почему же меня не изумляли широкие бульвары, огромные дома и величественные монументы прославленным воинам и великим королям?

Попыталась удивиться, но в очередной раз не вышло. Поэтому, мысленно пожав плечами, я вернулась к тому, что меня привело в Виенну.

В столице у меня было три дела.

Первое и самое важное из них – в моем саквояже лежало письмо некоему лорду Арчибальду Кэмпбеллу, проживающему по адресу Гровербрук, 12, куда сейчас мы и направлялись. Послание желательно было передать лично, но если я не застаю хозяина, то можно оставить в доме.

Именно так гласил один из пунктов бабушкиного завещания.

Причем в столицу я должна была отправиться сразу же после ее кончины. Но у меня не получилось – несколько месяцев я была раздавлена утратой и ходила словно сомнамбула. Затем постепенно вернулась к жизни, и вот я здесь, трясусь в кэбе по Виенне, выполняя бабушкину последнюю волю.

Второе дело – издательство «Конрад, Илсон и сыновья», но это уже была моя собственная инициатива. Туда я собиралась отправиться завтра утром. Везла с собой рекомендательное письмо из Кальве и еще много-много страниц, перевязанных темно-синей лентой.

Почти не сомневалась в том, что лента эта траурная и Конрад с Илсоном, а заодно со своими сыновьями дружно укажут мне на дверь, а если я заупрямлюсь, то вышвырнут вон.

Но я все равно собиралась попытать счастье.

И третье мое дело – издали посмотреть на Магическую Академию Виенны, потому что денег на учебу у меня нет и взяться им неоткуда.

С учетом огромных долгов Митчеллов, о которых бабушка не удосужилась мне сообщить, а кредиторы не собирались прощать бедной сиротке – то есть мне, – перспективы мои на данный момент были крайне туманными.

Если не сказать, что плачевными.

Прежняя моя жизнь развалилась на куски.

Сперва от сердечного приступа умерла бабушка. Все произошло настолько быстро, что я даже не успела с ней попрощаться. После похорон меня ждала встреча с ее поверенным – теперь уже моим поверенным, – от которого я узнала, что у Митчеллов огромные проблемы.

Но ведь все эти годы бабушка меня уверяла, что нам хватает на жизнь и мою учебу двух наших пенсий – той, которую она получала после смерти мужа, и моей, по утрате родителей.

И еще того, что я зарабатывала, обучая математике, письму и языкам нерадивых учеников.

Оказалось, она скрывала истинное положение дел, и я унаследовала не только маленький дом на краю Истерброка, но еще и ужасающие долги, выплаты по которым съедали все, что я получала за месяц.

И даже то, что я не получала, они тоже съедали.

С учетом этого поездка в Виенну казалась неразумным расточительством, но для того, чтобы выполнить волю бабушки и вступить в наследство – получить дом и долги, – я должна была отдать то странное письмо.

Тут мир на миг стал ослепительно-ярким – я растерянно моргнула, подумав, что молния ударила совсем близко. А больше ничего подумать не успела, потому что за ней последовал оглушительный раскат грома.

Кэб дернулся – уверена, лошади это тоже не понравилось, – и я едва не влетела носом в переднюю стенку. Еще через несколько секунд все же влетела – но уже затылком в заднюю, а Молли повторила мой бесславный маневр.

Повезло, что я озаботилась защитой, и магия смягчила удар.

– Демоны! – воскликнула я.

Извозчик высказался о ситуации куда более радикально, не скупясь на выражения – до ушей донеслась его забористая ругань.

Тут снова сверкнуло, и почти моментально раздался удар грома. Кэб в очередной раз дернулся, затем резво покатил вперед, с каждой секундой набирая скорость.

В этом его движении мне почудилось нечто совсем уж нехорошее. Вернее, неуправляемое.

– Лошадь! – завопила Молли, пытаясь перекричать грохот колес и раскатистый рокот грома. – Она... Мисс Кэрри, лошадь испугалась и понесла!

Бедное животное скакало что есть мочи по улицам Виенны. Неслось с такой скоростью, словно каждый новый удар молнии и раскат грома придавали ей еще большее ускорение. Наш кэб подкидывало на камнях – иногда так высоко, что я думала: на этом все, мы приземлимся, и он развалится на куски!

Потому что мостовая оказалась не такой уж и гладкой, нас трясло и шатало, а звуки внутри стояли такие, что я не могла понять: то ли повозка рассыпается на части, то ли мир раскололся на множество кусков и не собирается останавливаться на достигнутом.

Потому что молнии сверкали одна за другой, гром безостановочно бил в боевые барабаны, а вид из окна слился в одно черное грозное нечто.

При этом я понимала, что совершенно бессильна и ничего, ничего не могу сделать!

Из повозки нам с Молли не выбраться – смелые деяния станут глупыми деяниями, попробуй мы выпрыгнуть наружу на полном ходу, и моя магия тут не поможет.

Оставалось лишь вцепиться одной рукой в сидение, другой покрепче прижать к себе сак-воаж, и молиться.

Последнее у меня всегда выходило из рук вон плохо, но сейчас я предприняла решительную попытку это исправить. Попросила у Богов, чтобы кэб не развалился и нас не перевернуло на очередном повороте.

В этот самый момент раздался треск, повозка опасно накренилась, а Молли завывала так, словно у нее в роду водились волки.

Поэтому молиться я перестала, подумав, что делаю только хуже.

Да, нам оставалось лишь надеяться на то, что скоро все закончится и бедное напуганное животное выбьется из сил и остановится. И еще накинуть дополнительную защиту, хотя я понимала, что если повозка развалится, то магия нас не спасет.

По крайней мере, не моя.

Потому что маг из меня был так себе – начинающий.

– Боги!.. – выла вцепившаяся в меня Молли. Прижалась и обняла меня так сильно, словно у нее в роду были все же крабы, а не волки. – Боги вас защитят, мисс Кэрри!

На это я, стуча зубами и стараясь перекричать завывание ветра и шум колес, попыталась пошутить, что Боги, похоже, решили нас убить. Вот как лупят молниями, но все никак не попадут!

Опять же, это была неудачная шутка. Или же удачная, потому что Богам стало стыдно?

Внезапно кэб замедлился, а потом и вовсе остановился, да так резко, словно лошадь с разбегу уткнулась в липкую стену. Упрямо сделала пару шагов, но дальше было не продвигаться, и она замерла.

В результате ее маневра мы с Молли полетели вперед и все же врезались в переднюю стенку.

Саквояж я тоже не удержала.

Он упал под ноги, старый замок раскрылся, и часть содержимого высыпалась наружу. Чувствуя, как меня потряхивает, и слыша, как завывает Молли – я кинула на нее встревоженный взгляд, но решила, что с ней все в порядке, – я принялась собирать выпавшие вещи.

Трясущимися руками засунула в саквояж письмо, ради которого приехала в Виенну. Следом запихнула стопку исписанных собственным мелким почерком листов – слава Богам, они не пострадали! Оставалось лишь поднять зеркальце, подаренное бабушкой, и расшитый ею же кошелек, в котором лежали три дукара.

Я выделила их на поездку, оставив на счету еще пятнадцать, чтобы мы с Молли не умерли с голоду ближайшие пару месяцев, пока я буду искать работу в Ольсене.

В этот самый момент дверь кэба распахнулась.

Сперва я подумала, что к нам заглянул извозчик, решивший убедиться, выжили ли его пассажирки. Собиралась было заявить, что скоростной доставки по кочкам я не заказывала, поэтому ему стоит снизить цену... К тому же плату за моральный ущерб никто не отменял.

Но захлопнула рот – так сильно, что вышло даже со стуком. Потому что в кэб просунулась мужская темноволосая голова. Крайне привлекательная, надо признать.

Подобные мысли были не совсем в моем духе, но я быстро нашла этому объяснение.

Дело в том, что я приложилась об стенку кэба. Причем и не раз, и даже не два.

Затылок противно ныл, а на лбу, наверное, вырастет внушительная шишка. Не мешало положить на нее что-нибудь холодное, промелькнула мысль, но вместо этого я улыбнулась молодому мужчине.

Потому что, получалось, именно он нас спас.

Мужчина был магом – я чувствовала идущие от него сильнейшие вибрации Светлого Дара. А еще ощущала, что совсем недавно с его рук сорвалось заклинание.

Какое именно, я не знала, но не сомневалась, что именно оно и остановило лошадь.

– С вами все в порядке, мисс? – встревоженно поинтересовался незнакомец.

У него было худое, подвижное лицо. Вполне привлекательное, как я уже успела про себя отметить. Зеленые глаза смотрели на меня напряженно и... мне показалось, что заинтересованно.

– Не повезло, – добавил он, – вы угодили в самую бурю. Но уже все закончилось.

– В-все х-хорошо! – запинаясь, произнесла я.

И мне это не понравилось – то, что зубы стучали, а язык заплетался. Поэтому я повторила то же самое во второй раз, но уже чеканя слова:

– Спасибо, со мной все хорошо, – сказала ему. – Да, я немного испугалась, не без этого. Это ведь вы остановили кэб?

Незнакомец кивнул, после чего обратил свое внимание на Молли. Та почему-то продолжала трястись, а потом принялась еще и подвывать, хотя мне всегда казалось, что характер у Молли посильнее моего.

– Уже все закончилось, мисс! – мягким голосом произнес маг. – Посмотрите в окно! Гроза ушла, вместо нее выглянуло солнце. Или же у вас что-то болит? – нахмурился он.

На его вопрос моя компаньонка отрицательно помотала головой, но трястись не перестала, и мне показалось это довольно странным.

Год назад Молли спустила с лестницы двух грабителей. Сделала это быстрее меня и с совершенно каменным лицом – пока я судорожно вспоминала, чему меня учил преподаватель по магии.

После этого Молли как ни в чем не бывало отправилась по своим делам, а я связывала незадачливых грабителей заклинаниями, возилась с их переломами и вызывала жандармов.

Тогда что с ней сейчас не так?

– Позвольте вашу руку, – произнес незнакомец, и Молли затряслась еще сильнее. – Нет же, мисс, я не сделаю ничего предосудительного! Всего лишь проверю, все ли с вами в порядке. Для этого мне придется использовать целительское заклинание, и нужна будет ваша рука. – Затем пояснил: – Я – маг на службе его королевского величества

Наконец, Молли вытянула руку, затем замерла и, кажется, перестала дышать, дожидаясь, пока наш спаситель прикоснется к ее запястью.

– Молли, ну право! Что ты как маленькая?! – не удержалась я.

Но она молчала, тряслась и стучала зубами.

Тут полилась целительная магия, и я решила, что разберутся и без меня. Вместо этого занялась своими вещами. Засунула в саквояж то, что не успела, – зеркальце и кошелек с вышитыми на нем моими инициалами.

И вовремя, потому что в кэб заглянул второй мужчина.

Он был светловолосым – золотистые кудри выглядывали из-под фетрового котелка. Одет дорого, хотя и неброско. Вежливо улыбнулся, после чего сорвал с головы шляпу, изобразив галантный поклон.

– Мисс...

Наверное, мне нужно было представиться, затем еще раз поблагодарить джентльменов за наше с Молли чудесное спасение – хотя я подозревала, что нас спас именно темноволосый маг.

Но на меня напало странное оцепенение.

Сказать, что второй мужчина был красив, – ничего не сказать. У него оказались идеально-правильные черты лица и мечтательные голубые глаза, обрамленные длинными темными ресницами. Правда, он мазнул по мне безразличным взглядом, после чего обратился к своему товарищу:

– Мэтью, как тут у нас дела? Дамы в порядке?

– Дамы не пострадали, – с улыбкой отозвался маг.

Выпустил руку Молли, и она тотчас же спрятала ее за спину.

– С извозчиком тоже все хорошо, – сообщил светловолосый. – Говорит, в него пару раз попала молния, с кем не бывает!..

– И правда, – пробормотала я. – С кем не бывает!

Мужчины дружно повернулись в мою сторону.

– Питер Сегерин, – назвал себя красавец-блондин. – Рад, что с вами все в порядке, прекрасная незнакомка!

– Мэтью Шеннон, – представился второй, окинув меня очередным вполне одобрительным взглядом. – Уверены, что вам не нужна помощь? Немного успокоительной магии никому не помешает.

На это я покачала головой, наотрез отказавшись от успокоительной магии.

– Ну что же, тогда мы не станем вас больше задерживать, – заявил Питер Сегерин. – Мэтью, напоминаю, мы очень спешим!

Ему явно не терпелось поскорее нас покинуть. В отличие от него, темноволосый маг был бы не прочь задержаться, но его товарищ требовательным голосом снова напомнил о крайне важном и неотложном деле.

– Спасибо, господа! – выдавила я из себя, внезапно поняв, что они вот-вот уйдут, а я так и не представилась.

И не ошиблась. Мужчины откланялись, темноволосый маг кинул на меня еще один задумчивый взгляд, после чего закрыл дверь кэба и исчез из моей жизни.

Судя по всему, навсегда.

Зато к ней вернулась Молли.

Принялась деловито поправлять платье и волосы. Досталось от ее внимания и мне. Оказалось, мой дорожный наряд не только примялся, но еще и немного задрался – хорошо хоть, те два джентльмена не увидели ничего неприличного!

Шляпка тоже съехала набок – почти на ухо! – а из-под нее выбились непослушные темные локоны.

Взглянув на себя в зеркальце, я округлила глаза и усмехнулась. Теперь ясно, почему наши спасители настолько спешно нас покинули!..

– Хотите перекусить, мисс Кэрри? – поинтересовалась Молли. – Сейчас я достану бутерброды, а то у меня страсть как разыгрался аппетит!

Зато у меня он пропал, и маг со светловолосым красавчиком вовсе не были тому причиной.

После их ухода к нам заглянул извозчик, но цену за проезд скидывать не стал, напрасно я намекала на синяки, шишку на лбу и серьезную моральную травму. Вместо этого извозчик заявил, что да, его лошадь понесла, но в правильном направлении, так что он, так и быть, не возьмет с нас доплату за скорость.

Потому что по нужному адресу мы приедем вдвое быстрее, чем он рассчитывал.

На это я закатила глаза, после чего все-таки взяла бутерброд из рук Молли.

Она права, нам стоило подкрепиться.

Я понятия не имела, что нас может ждать в доме на улице Гровербрук, 12, до которой мы добрались пусть и с приключениями, но довольно быстро. Потому что еще через пять минут кэб остановился возле трехэтажного особняка.

Дом был построен из темно-серого камня и сразу же показался мне угрюмым, словно насупившимся в начинавшем заново темнеть небе. Несколько секунд я думала, что в особняке на Гровербрук, 12 никто не живет, потому что большая часть окон была закрыта черными ставнями, а остальные старательно зашторены.

Но тут на втором этаже промелькнул огонек, и меня это порадовало.

Остальное нет, потому что дом своим траурным видом навевал жути.

Мне казалось, даже мраморные колонны неодобрительно поддерживали балкон, идущий по второму этажу, а острые пики на железном заборе откровенно намекали, что чужим в этом месте не только не рады, но они, если в своем уме, здесь не ходят.

За кованым забором виднелся небольшой клочок земли, на котором неуверенная рука садовника попыталась разбить клумбы. На них чахло несколько декоративных кустиков, а цветы и вовсе засохли, словно дом высасывал из них жизненные силы.

Или же... Быть может, я все себе придумала?

Никакой жути и траура нет и в помине, просто дом из темного камня стал еще темнее под грозовым небом и заморосившим дождем.

Да, чужим здесь не рады, но в этом нет ничего удивительного – в Аглоре в последнее время не слишком спокойно, а садовник просто работает без любви к своему делу.

Тут дождь припустил еще сильнее.

Я заморгала и поправила шляпку, чтобы не моросило в лицо, после чего нервно улыбнулась мальчишке лет тринадцати – разносчику газет со стопкой «Виенна Сегодня» под мышкой.

Тот почему-то смотрел на меня так, словно увидел ожившее привидение, а затем кинулся наутек.

Еще одна странность, подумала я, удивленно уставившись ему вслед. Но пожала плечами, после чего расплатилась и отпустила извозчика.

Конечно, было бы неплохо, если бы он нас дождался, но я понятия не имела, как долго может продлиться наше дело в особняке на Гровербрук. К тому же цену он заломил такую, словно мы с Молли были из королевской семьи и прибыли с визитом в свою летнюю резиденцию.

Но связи с правящей династией Дорсеттов у нас не имелось, как и свободных денег, поэтому я крепче вцепилась в ручку своего саквояжа, затем подхватила Молли под локоть и решительно направилась к калитке.

Чем быстрее мы закончим с первым делом, тем только лучше!

К тому же нам стоило найти себе ночлег еще до наступления темноты.

...Про магические аномалии нам рассказывали в школе. Все в Истерброке знали, что одна из них, к несчастью, вот уже несколько лет находится рядом со столицей.

Учили нас и тому, что чем ближе к аномалии, тем опаснее ее последствия. Среди них называли изменчивую и непредсказуемую погоду, а также природные катастрофы – ураганы, внезапные разливы рек и даже землетрясения.

В Истерброке шептались и о страшных монстрах, появившихся под покровом ночи и разгуливавших по улицам столицы, хотя наши учителя в один голос заявляли – а у нас считалась лучшая школа в Южной провинции! – что все это рассказы и в них нет ни единого слова правды.

Я не знала, как все обстояло на самом деле, но выяснять на собственном опыте, разгуливая по Виенне в ночи, не собиралась. Поэтому выпустила локоть Молли и позвонила в колокольчик у ворот.

Открывать нам никто не спешил, но я не собиралась сдаваться. Еще немного подождав, позвонила во второй раз, затем толкнула калитку.

На счастье, она оказалась незапертой, и это избавило меня от принятия сложных решений. Например, вскрывать замок магией или же, если не получится, перелезть через забор. Потому что я не собиралась уходить, не выполнив бабушкину волю.

Закрыла за собой калитку, и мы с Молли зашагали по дорожке к крыльцу.

Я – решительно, моя компаньонка – не очень.

Молли несколько не нравилась наша поездка в Виенну. Она много раз пыталась меня от нее отговорить, но я собиралась выполнить бабушкину волю.

Даже несмотря на то, что ее письмо к лорду Кэмпбеллу оказалось до невозможности странным.

В Истерброке я попросила у нотариуса разрешения с ним ознакомиться. Мне хотелось узнать, ради чего мы с Молли едем в столицу.

Если честно, я думала, что мне предстоит передать письмо тайному бабушкиному возлюбленному, которому она не рискнула признаться в своих чувствах при жизни.

Может, она долгие годы тосковала по некоему лорду Арчибальду Кэмпбеллу, проживающему на Гровербрук, 12, а не по моему деду-военному, так и не оправившемуся после ранения, полученного под Брумфестом?

Но все это время бабушка не могла написать лорду Кэмпбеллу, потому что...

Почему?

Стыдилась своих чувств? Опасалась разоблачения? Не доверяла Королевской Почте, а съездить самой в столицу оказалось недосуг? Или же у лорда Кэмпбелла есть... своя семья?

Посоветовавшись с остальными, нотариус заявил, что запрета на прочтение нет. К тому же конверт с письмом не запечатан, так что я вправе прочесть содержимое.

Я это сделала, затем еще долго сидела с округлившимися глазами.

Письмо оказалось более чем неожиданным. И еще оно было крайне лаконичным – состояло всего лишь из двух слов.

«Я солгала», – гласило оно, и внизу подпись: Маргарет Митчелл.

Именно эти слова я и привезла в столицу, с ними же я решительно поднялась на крыльцо дома на Гровербрук, 12, после чего постучала в украшенную медной головой льва дверь.

Сердце почему-то заколотилось в два раза быстрее, словно оно предчувствовало, что моя судьба вот-вот кардинально изменится и это письмо станет тому причиной.

Но я приказала себе не нервничать и не выдумывать историй с несчастливym концом. Не станут же убивать вестника с плохими вестями только из-за того, что я их привезла?

Потому что бабушкино «Я солгала» вряд ли могло быть хорошей новостью.

Или же станут?..

Тут дверь распахнулась. В проеме стоял седовласый пожилой дворецкий с пышными бакенбардами и смотрел на меня сверху вниз с крайне неодобрительным видом.

Наверное, сейчас прогонит, промелькнуло в голове. Сперва спросит, кто мы такие и как сюда попали, затем заявит, чтобы мы с Молли убирались, иначе он вызовет жандармов, и не нужно им никакого письма!

После этого захлопнет дверь перед нашим носом, не забыв добавить: – Шляются здесь всякие!

От этой мысли я рассердилась. Причем на саму себя.

– Меня зовут Кэролайн Митчелл, – ровным голосом сказала ему. – Я приехала сюда из Истерброка. Мой город находится в двух днях пути от Виенны на почтовом дилижансе, и эту дорогу я проделала для того, чтобы встретиться с лордом Арчибальдом Кэмпбеллом и отдать ему письмо моей бабушки. Но если его нет дома...

– Он дома и давно уже ждет вас, мисс Митчелл! – недовольным голосом возвестил дворецкий. Затем посмотрел на меня так, словно я... где-то загуляла. – Проходите!

– Вы уверены, что лорд Кэмпбелл ждет именно меня? – растерянно поинтересовалась у него, но ответом мне стало ледяное молчание.

Пожав плечами, я последовала в дом и Молли за собой потащила. Мы вошли в просторный, погруженный в полумрак холл, в котором никто не удосужился ни раздвинуть темные гардины, ни зажечь люстру под потолком.

Тут дворецкий возвестил, что проводит меня в гостиную для встречи с лордом Кэмпбеллом, а служанка пусть подождет меня здесь.

– Молли моя компаньонка, – возразила ему. – И мы пойдем вместе.

На это дворецкий нахмурился, заявив, что лорд Кэмпбелл станет разговаривать исключительно со мной, причем наедине.

Но я была непреклонна.

Мне нужно доставить письмо по адресу Гровербрук, 12, отдав, по возможности, лорду Кэмпбеллу в руки. Либо оставить его в доме.

В бабушкином завещании нигде не было сказано, что я должна беседовать с лордом Кэмпбеллом, хотя я не отказалась бы задать ему пару вопросов. Но если Молли не позволят меня сопровождать, то я уж как-нибудь обойдусь и без разговора.

Положу письмо во-от туда, в ту плетеную корзинку для корреспонденции, после чего мы отправимся по своим делам.

...Молли пропустили, хотя удовольствия на лице дворецкого я не заметила. Спина его тоже выражала крайнюю степень раздраженности, когда мы шагали за ним по длинному коридору на первом этаже.

Слуга хранил неодобрительное молчание, да и я не нарушала тишину, разглядывая погрузившийся в спячку огромный, не слишком-то гостеприимный дом.

Наконец, вошли в просторную гостиную.

Я мазнула взглядом по витражным окнам, разноцветные отражения которых складывались в причудливые узоры на темном ковре. Затем посмотрела на огромную, без единого огонька люстру.

Зато камин был разожжен, а на полке над ним горело несколько массивных свечей. В кресле по соседству сидел пожилой мужчина, укрытый полосатым пледом.

Судя по всему, это и был лорд Кэмпбелл.

Но мое внимание привлекла картина на стене над камином – свет от свечей позволял неплохо ее разглядеть. На ней была изображена молодая девушка лет восемнадцати-двадцати в бордовой амазонке и в кокетливой старомодной шляпе с соколиным пером.

Девушка восседала на гнедой лошади.

И пусть у меня никогда не было ни такого платья, ни подобной шляпки, да и верхом я держалась с большим трудом, потому что лошадей у Митчеллов не водилось – мы не могли себе этого позволить, – но...

У меня перехватило дыхание, да так сильно, словно я получила боевым заклинанием, забыв от него защититься.

Потому что на портрете была изображена я, Кэралайн Митчелл, всю свою сознательную жизнь проведшая в Истерброке, Южной Провинции, и на своей памяти никогда не выезжавшая дальше Кальве.

Мэтью Шеннон/Питер Сегерин

– Мэтью, что это у тебя с лицом? – поинтересовался Питер, заметив, как его товарищ с задумчивым видом уставился вслед старому и расшатанному кэбу, как раз сворачивавшему за угол серого здания Адмиралтейства.

На миг Питеру показалось, что Мэтью даже собирается активировать порталное заклинание, чтобы догнать повозку, увозившую от них двух незнакомок.

Те угодили в серьезные неприятности, от которых их спас именно Мэтью.

Накинул на перепуганное животное заклинание, заставив лошадь остановиться, когда та проносилась мимо. После этого распахнул дверцу кэба, приказав Питеру проверить, как дела у извозчика. Тот лежал на козлах, не подавая признаков жизни.

Но обошлось.

Извозчик пришел в себя, с невозмутимым видом заявив, что с ним все в порядке. Девушки тоже отделались легким испугом, после чего кэб поехал дальше и скрылся за поворотом.

Зато Мэтью все еще стоял и глядел тому вслед. На его лице читалось явное разочарование – словно он упустил нечто крайне важное.

Вернее, кого-то крайне для себя важного.

Питер несколько не сомневался в том, что этим «кем-то» была одна из незнакомок. Именно она могла понравиться Мэтью – темноволосая, в съехавшей набок старомодной шляпке, с чуть вздернутым маленьким носиком и огромными кошачьими глазами, оттененными длинными пушистыми ресницами.

Потому что она была чудо как хороша.

Питер даже подумывал, уж не продолжить ли знакомство, но затем решил, что ему такое ни к чему. Знакомств и так хватало, как и неприятностей из-за того, что ни одно из них он не спешил переводить в женитьбу.

Некоторые из этих неприятностей за последний год были довольно неприятными.

Впрочем, в ближайшее время Питер собирался это исправить – променять холостяцкую свободу на супружескую скуку. Тянуть больше не было никакой возможности.

Но та красивая провинциалочка в простеньком платье – кажется, родом она была из Южной провинции, музыкальный слух Питера уловил в ее речи легкий акцент, – совершенно не подходила для этой цели.

Ее служанка не годилась даже для того, чтобы поразвлечься с ней на досуге. В той девице было слишком много всего – слишком уж рыжеволосая и круглолицая, плотного телосложения, с носом-картошкой и большими крепкими руками.

Ничего из того, что могло бы понравиться лорду Питеру Сегерину, признанному почитателю и ценителю женской красоты.

Поэтому Питер решил, что подобное знакомство его не интересует.

Зато Мэтью вместо того, чтобы закончить дело, ради которого они явились в жандармерию на улицу Коверданн, продолжал стоять словно соляной столб. Смотрел на опустевшую улицу возле Адмиралтейства и не двигался с места, старательно о чем-то размышляя.

– Погоди, неужели тебя так сильно зацепила та, темноволосая? И теперь ты жалеешь, что позволил ей уехать? – догадался Питер.

– Жалею, – немного помедлив, признался Мэтью. – Какой-то я нерешительный идиот!

– Ну же, не наговаривай на себя, мой друг! – качнул головой Питер.

И, что было для него совершенно нехарактерно, на этот раз он говорил совершенно искренне.

Питер проучился вместе с Мэтью четыре года в Академии Магии Виенны. Они успели стать неплохими товарищами, хотя никогда не были близкими друзьями. Слишком уж разными оказались характеры, да и благородное происхождение Питера не подразумевало близкую дружбу с людьми не из своего круга.

Таким, каким был Мэтью.

Впрочем, Питер со студенческих пор усвоил, что уж кем-кем, а идиотом Мэтью Шеннон не являлся, да и с решимостью у того все было в полном порядке.

Академию Виенны Мэтью закончил с отличием, тогда как Питер переходил с одного курса на другой с большим трудом. Затем и вовсе бросил учебу – на последнем курсе Питера куда больше занимала интрижка с женой ректора, чем подготовка к экзаменам.

Но сдавать их не пришлось. Любовная связь выплыла на свет, и из академии Питера исключили за неподобающее поведение и без диплома.

Он не слишком-то огорчился, так как нигде не собирался его применять.

Сегерины – древний и знатный род, пусть и обедневший из-за финансовых глупостей покойного папаша, но это не означало, что Питер должен работать.

Поэтому он не стал.

Зато Мэтью уверенно поднимался по карьерной лестнице и к своим двадцати восьми – они с Питером были одноклассники – дослужился до должности главного мага-дознателя в центральном управлении жандармерии Виенны.

Поговаривали... Пусть Мэтью не спешил раскрывать свои карты, но до Питера доходили слухи, что эта должность лишь прикрытие и все значительно серьезнее.

И еще говорили, что у Мэтью Шеннона есть могущественный покровитель. Как иначе сирота из королевского приюта смог не только поступить, но и с отличием закончить лучшую магическую академию Аглора, после чего дослужиться до подобных высот?

Таких, что ему, лорду Питеру Сегерину, пришлось униженно молить Мэтью о помощи в одном щекотливом деле.

Но Мэтью не торопился протягивать руку помощи старому знакомому по академии, так что Питеру понадобилось уговаривать, а затем просить, напоминая о дружбе, учебе и глупых проделках на первых курсах.

Наконец, Питер клятвенно пообещал, что с подобной просьбой он пришел в последний раз, и Мэтью нехотя согласился взглянуть, что можно сделать по его вопросу.

Это означало, что лимит доверия подошел к концу.

Питера такое положение дел не устраивало. Ему нужны были связи Мэтью, а для этого...

– Хочешь, я ее найду? – спросил он. – Ту, темноволосую, с глазами, как у кошки? Сделаю это для тебя, мой друг!

– И как же ты собираешься это проверить? – усмехнулся Мэтью.

Склонил голову и уставился на Питера излишне пронизательным взглядом зеленых глаз. Слишком яркий, даже неестественный цвет – но именно так проявлял себя сильнейший магический дар, которого у Питера не было и в помине.

К тому же еще со студенческой поры ему иногда казалось, что Мэтью Шеннон видит его насквозь.

Сейчас тоже ничего не изменилось – Мэтью все прекрасно понимал.

Например, что просьба Питера вытащить из неприятностей виконта де Бражье, с которой он и обратился к Мэтью, вовсе не означала, что виконт ему близкий друг.

Дело в том, что де Бражье сорит деньгами – «Судоверфи де Бражье» не испытывали недостатка в заказах, особенно в последнее время, и Питеру неплохо жилось в его окружении.

К тому же Брачный сезон начинался через пару дней, и если он вытащит виконта из тюрьмы, куда тот угодил за неудачную попытку дуэли – все были настолько пьяны, что даже не смогли удержать оружие в руках...

Ну что же, в этом случае перед Питером откроются новые перспективы и нужные двери, потому что де Бражье был вхож в королевский дворец.

...Поговаривали, девятнадцатилетняя принцесса Джорджиния вот-вот вернется из Эльмарена, где провела долгие годы в закрытом пансионате. Но ее обучение закончилось, и она отправилась на родину.

К тому же король, словно предчувствуя скорую кончину – опять же, поговаривали, что тот серьезно болен, – решил устроить судьбу всех своих детей.

Старший принц Эрик уже помолвлен, и свадьба не за горами. Дело оставалось за средним сыном Густавом и младшей дочерью. Именно на нее у Питера были самые серьезные планы, несмотря на то, что принцесса Джорджиния и знать не знала о его существовании.

Но Питер собирался это изменить.

Если ему удастся вытащить виконта из тюрьмы, де Бражье сделает ответное одолжение и устроит их знакомство. Дальше дело за малым – Питер не сомневался в собственной неотражимости и в том, что он с легкостью очарует принцессу Джорджи, десять лет просидевшую в застенках пансионата для благородных девиц.

Ну что же, он будет неплохо смотреться...

Нет, не так – принцесса Джорджи будет хорошо смотреться рядом с ним в дворцовых интерьерах, и Мэтью Шеннон был важной составляющей его блестящего плана.

– То есть тебе интересно, как я найду твою пропажу? – переспросил Питер. – Ну что же, Брачный сезон начинается на этой неделе. Ты же знаешь, это бесконечная и скучная череда приемов. Наша незнакомка, уверен, аристократка – уж больно тонкие и правильные черты лица и нежные ручки. Да, Мэтью, не один ты успел ее разглядеть!

Потому что его товарищ едва заметно нахмурился, и Питер стал подумывать, уж не ревнует ли тот...

Это была в высшей степени забавная мысль, но Питер решил ее не развивать. Вместо этого продолжил:

– Скорее всего, она из бедных родственниц. – Говорить о простеньком платье и старомодной шляпке Питер не стал. – Приехала в столицу, потому что ее тоже решили вывести в свет. Следовательно, я встречу твою пропажу на одном из первых приемов. Возможно, уже в этот четверг в королевском дворце. – Оставалось добыть приглашение через де Бражье, вытащив того из-за решетки. – Тогда-то я и выясню, кто она такая, а потом замолвлю за тебя словечко.

Но Мэтью почему-то не вдохновился столь блестящей идеей. Возможно, причина была в том, что он не хотел слишком долго ждать.

– Я разглядел инициалы на ее кошельке. К. и М., – задумчиво произнес он.

– Кассандра Мьюти? Кармила Монклер? – с готовностью откликнулся Питер.

– Прекрати, Питер! – поморщился Мэтью. – В твоих догадках нет никакого смысла.

– Тогда в чем же он есть?

– Думаю, она приехала в Виенну, чтобы поступать в магическую академию. Я почувствовал ее сильнейший магический Дар. Либо она уже здесь учится.

Питер склонил голову.

Ничего такого, конечно же, он не ощутил, занятый разглядываем цвета глаз незнакомки и мыслями о де Бражье.

– Меня не оставляет ощущение, что ты не собираешься ждать месяц до вступительных экзаменов, – произнес Питер. – Или три, до начала занятий в академии.

– Не собираюсь, – согласился Мэтью, и на его губах появилась и пропала быстрая улыбка.

– Ну же, признавайся, что ты задумал? Послать на ее поиски всех жандармов Центрального управления, чтобы те перетрясли извозчиков Виенны и выяснили, куда один из них увез твою незнакомку?

– Довольно непростая задача, учитывая то, что в Виенне около двух тысяч кэбов, – усмехнулся Мэтью. – К тому же, подозреваю, меня не похвалят за столь незначительное использование служебных ресурсов в личных целях. Но я заметил кое-что, а это больше по твоей части.

Питер с важным видом кивнул.

Ну что же, он окажет Мэтью эту услугу, после чего сможет обратиться к нему с ответной просьбой. Или с двумя. А то и тремя – почему бы и нет?

– Слушаю. Что именно ты заметил?

– Стопка исписанной бумаги, перевязанная лентой. Думаю, в ближайшее время моя пропада отправится в одно из столичных издательств. Возможно, она привезла в столицу мемуары одного из своих родственников.

– Издательств в Виенне несколько, – задумчиво произнес Питер, – но брат моей матери владеет самым крупным из них, так что первым делом она обратится именно к нему. – И пусть Питер не слишком-то ладил с дядей, но решил, что поймал удачу за хвост. – Да, тот самый Конрад из издательства «Конрад, Илсон и сыновья».

– Знаю, – кивнул Мэтью, не спуская с Питера внимательного взгляда.

– Я сделаю это для тебя, друг мой! – с воодушевлением произнес Питер. – Значит, прекрасная незнакомка с инициалами К и Ф...

– К и М, – поправил его Мэтью.

– Да, К и М. Я ее найду, выясню все, что только можно!

– Буду тебе благодарен, – отозвался Мэтью. – Ну что же, теперь пойдем и посмотрим, что такого страшного натворил твой товарищ. Не обещаю, что смогу помочь, но... Напомни-ка мне его имя!

– Виконт де Бражье, – с придыханием отозвался Питер, на что Мэтью безразлично пожал плечами.

Еще с академии Питер уяснил, что Мэтью Шеннон не испытывал никакого пиетета в присутствии знати, но виконта де Бражье – блестящего повесу, любящего сорить деньгами, – пожалуй, знала большая половина Виенны. Не только знала и преклонялась, но и старалась заручиться его дружбой.

Или же Мэтью все еще настолько поглощен мыслями о прекрасной незнакомке?

Питер в очередной раз воскресил из памяти ее образ.

Да, красива, в этом нет никаких сомнений, но на своем веку он повидал множество красивых девиц. И уродливых тоже – мама упорно подсовывала ему одну за другой, напоминая ему, что для Сегеринов существовал только один выход.

Если они не хотят потерять дом и лишиться привычного образа жизни, то Питер должен жениться на деньгах. Причем на очень больших деньгах и как можно скорее.

Но в той девушке было нечто особенное. Такое, что не выходило у Мэтью из головы.

Вот и Питер внезапно почувствовал необъяснимый интерес и решил поскорее ее отыскать.

Глава 2

С трудом, но я все же отвела глаза от портрета незнакомки. Сказала себе, что в гостиной царит полумрак – наверное, в доме строжайшая экономия на всем, включая свечи, другого объяснения у меня нет.

Так вот, гостиная погружена в полумрак, поэтому и чудится мне всякое. Я ни в коем случае не могла быть изображена на том портрете, такое попросту невозможно!

Скорее всего мы похожи с той девушкой, ведь в жизни случаются разные совпадения.

Зато пожилой лорд в кресле, не спускавший с меня внимательного взгляда, вовсе не казался плодом моего воображения.

К тому же от него шли уверенные магические вибрации. Его дар был силен, но, получалось, он на нем тоже экономил. Не стал тратиться на пустяки, зажигая светлячки, вот и сидел в темноте.

Я бы могла запустить под потолок свои, но решила, что это будет невежливо с моей стороны. К тому же лорда Кэмпбелла я все-таки разглядела.

У него оказались резкие, но приятные черты изрезанного морщинами лица, благородная посадка головы и седая грива волос – он чем-то даже напомнил мне медного льва с двери своего особняка.

Правда, усталого льва, укрытого полосатым пледом.

– Присаживайся! – нарушил тишину его хриловатый голос, и я вздрогнула. – Я давно ждал твоего приезда. Сейчас попрошу Рэдфорда подать нам чай.

Произнеся это, старик внезапно закашлял и делал это тяжело и надсадно. Никак не мог остановиться – его приступ оказался довольно сильным.

Я вздохнула.

– Пожалуй, я постою, лорд Кэмпбелл! – произнесла я, когда ему удалось совладать с кашлем. – Судя по всему, вам нездоровится, поэтому я не отниму у вас много времени. Меня зовут Кэролайн Митчелл. Я приехала сюда из Истерброка, выполняя поручение своей покойной бабушки. Привезла вам письмо. Возможно, оно станет для вас неожиданностью...

– Все вовсе не так, как ты считала до этого момента! – перебил меня хозяин особняка. – Твое имя не Кэролайн Митчелл, а Карлин Кэмпбелл-Данкер, и ты моя внучка.

На это я на несколько секунд не могла придумать, что ему ответить.

Растерялась, взглянув на хозяина особняка с жалостью, подумав, что лорд Арчибальд Кэмпбелл, наверное, на старости лет выжил из ума.

Я уже сталкивалась с подобным в Истерброке. Рядом с нами жил постоянно теряющийся и бродивший по окрестностям пожилой сосед, который искал несуществующую родню и находил ее в каждом встречном.

Это была крайне печальная ситуация для всей его семьи.

Но, судя по всему, у лорда Кэмпбелла хватало тех, кто мог о нем позаботиться, поэтому я решила побыстрее отдать послание, забрать Молли и идти своей дорогой.

– Вижу, ты привезла письмо, – произнес он раньше, чем я успела озвучить свои намерения. – Правда, я ждал тебя несколько месяцев назад. Насколько мне известно, Маргарет Митчелл умерла еще в январе, а сейчас уже конец мая. Что тебя так надолго задержало в Истерброке?

– Откуда вам все это известно?! – выдохнула я в полнейшем изумлении, подумав...

Нет, старческим маразмом здесь и не пахло. Тут явно было что-то другое!

– Я знаю о тебе почти все, – спокойным голосом произнес старый лорд. – Единственное, меня удручает тот факт, что миссис Митчелл не нашла в себе силы признаться в том, что она совершила.

Она солгала, промелькнуло у меня в голове. Так гласило бабушкино послание.

Поэтому вместо того, чтобы заявить старому лорду, что я уйду, а письмо оставлю вот здесь, на столике, я захлопнула рот.

Но затем все же его открыла.

– Ничего не понимаю! – призналась ему.

– Тебе предстоит многое узнать, и это может стать для тебя шокирующим откровением.

Но самое главное и самое важное – ты должна уяснить, что ты моя внучка. Как я уже говорил, твое полное имя – Карлин Кэмпбелл-Данкер. Мне жаль, что миссис Митчелл, – его голос прозвучал язвительно, – не нашла в себе силы признаться в совершенном даже на смертном одре. Ну что же, за свои грехи она ответит на Божьем суде, но, возможно, ей зачтется то, что она все же отправила тебя ко мне в Виенну.

Я покачала головой.

– Немедленно прекратите! – заявила ему возмущенно. – Вы говорите невыносимые вещи, и я не позволю вам отзывать в таком тоне и подобным пренебрежительным образом о моей бабушке!

Еще один саркастический смешок, но от замечания пожилой лорд все-таки удержался. Зато меня было не остановить:

– Меня зовут Кэролайн Митчелл, – сказала ему. – Мои родители – Себастьян и Мэри Митчеллы. Я родилась в 532 году и до одиннадцати лет прожила в Ангулье, за пределами Аглора, потому что мой отец – военный. Он командовал гарнизоном и все время должен был быть на месте. Затем его перевели на родину. Мои родители возвращались домой, но по дороге случилась трагедия...

– Возле деревни Олсон, что в Восточной провинции, – произнес лорд Кэмпбелл.

– И это вы тоже знаете?! – не удержалась я от восклицания.

– Я уже говорил, что знаю о тебе почти все, – мягко произнес он. – Себастьян и Мэри Митчелл погибли, потому что рядом с местом, возле которого они проезжали, или же с гостиницей, где они остановились, возникла магическая аномалия. Река Галвин вышла из берегов и моментально затопила всю округу. Заодно с гор сошли селевые потоки, так что ни тел Митчеллов, ни жителей той деревни так и не обнаружили. Не нашли никого...

– Никого! – глухо произнесла я. – Кроме меня.

– Кроме тебя, – согласился лорд Кэмпбелл. – В то время я был неподалеку, не доехал до Олсона всего пару десятков миль.

– Но почему вы там были?!

– Ехал на встречу со своей дочерью. – Он повернул голову и посмотрел на портрет над камином. – На тот момент мы не виделись с Аннабель больше двенадцати лет. Она с мужем и моей внучкой Карлин возвращалась из Ангулии в Виенну. Аннабель наконец-таки смогла простить меня за все то, что я... натворил.

– Что же вы такого натворили?!

– Запретил ей выходить замуж. Не одобрил ее избранника, и она сбежала с ним не только из дома, но и из страны.

– Погодите, я ничего не понимаю! – в очередной раз взмолилась я, но он не собирался.

Вместо этого принялся рассказывать о событиях, произошедших семь с половиной лет назад.

– Магическая аномалия опустилась внезапно. Никто не смог этого предвидеть, потому что мы не обладаем достаточными знаниями. Поэтому никого не удалось спасти. Все, кто в тот момент был рядом, сгинули без следа. Выжила только одна девочка, и это была ты, Карлин!..

И я рассердилась.

– Ну уж нет! – твердо сказала ему. – Меня зовут Кэролайн Митчелл. Мои родители – Себастьян и Мэри Митчеллы. Моя бабушка умерла четыре месяца назад. В январе, тут вы

правы! Я приехала в столицу, чтобы отдать вам письмо и выполнить ее последнюю волю. Но уже завтра я возвращаюсь домой. Вот, держите!..

Лорд Арчибальд Кэмпбелл молчал. Смотрел на меня, а я внезапно почувствовала, что у меня начинает дрожать рука. Та самая, в которой я держала злосчастное послание, вынудившее меня приехать в столицу и прийти в этот дом.

Неужели... Неужели письмо было всего лишь поводом, и бабушка так и не набралась сил признаться мне в том, что она солгала?! Уж не знаю как, но скрыла тот факт, что я – никакая не Кэролайн Митчелл?

– Не понимаю, как такое могло произойти?! То есть вы утверждаете, что нас каким-то невероятным образом... подменили? Произошла ошибка, и я – ваша внучка?!

– Именно так все и было, – кивнул он. – Когда тебя нашли, Карлин...

– Меня зовут Кэролайн, – твердо заявила ему. – Чужое имя меня смущает, так что не стоит меня им называть. К тому же я пока еще не получила ни единого подтверждения вашим словам. – Кроме бабушкиного письма. – Поэтому... Поэтому называйте меня Кэрри, всем будет проще!

– Договорились, Кэрри! – с легкостью пошел на уступку лорд Кэмпбелл. – Но все же присаживайся, – он указал мне на кресло напротив себя, – разговор нам предстоит долгий. Твоя служанка...

– Это моя компаньонка. Ее зовут Молли, – отозвалась я, и пожилой лорд не стал спорить.

– Молли может устроиться в кресле возле окна. – Он повернул голову: – А вот и Рэдфорд!

Потому что в гостиную вошел дворецкий с серебряным подносом в руках. На нем стояли пузатый фарфоровый заварник, три тонкостенные чашки с блюдцами и хрустальная вазочка с не слишком-то аппетитным, подгорелым печеньем.

Похоже, как и садовник, повар в этом доме испытывал определенное уныние, что отражалось на его кухонном мастерстве.

Дворецкий пристроил поднос на маленьком столике рядом с креслом лорда Кэмпбелла, после чего устался на меня выжидательно.

Его хозяин тоже продолжал на меня смотреть, поэтому я все-таки опустилась в кресло. Пристроила сбоку свой саквояж, отстраненно подумав, что Молли, наверное, послушает лорда Кэмпбелла.

Я дам ей чашку с чаем, положу на блюдце печенье, и она устроится в кресле возле окна.

Но Молли осталась на ногах. Встала за моей спиной и замерла, словно скала.

Меня давно не оставляло ощущение, что Молли меня охраняет, хотя я ни разу не давала ей повода усомниться в том, что могу за себя постоять.

– Спасибо, вы очень любезны! – сказала я дворецкому.

– Угощайтесь, леди Кэмпбелл! – произнес он.

Его голос внезапно смягчился, а у меня пересохло в горле. Не только из-за того, что он назвал меня чужим именем – надо же, леди Кэмпбелл! – но и потому, что Арчибальд Кэмпбелл одобрительно кивнул.

Но я решила придержать слова возражения и требование все мне объяснить до момента, пока дворецкий не покинет гостиную.

– Ты можешь идти, Рэдфорд! – заявил ему лорд Кэмпбелл, и на лице слуги промелькнуло разочарованное выражение.

Мне показалось, что он хотел присутствовать при нашем разговоре, но Рэдфорду пришлось нас покинуть, поэтому вскоре я задала свой вопрос:

– Расскажите мне, лорд Кэмпбелл, что произошло семь с лишним лет назад. Вернее, как такое могло произойти?!

– То есть как вышло, что ты, Кэрри, осталась с миссис Митчелл, а не со мной? – поинтересовался он, и я кивнула.

Пожилой лорд склонил голову.

– Что именно ты помнишь из своего прошлого? Из того, что было с тобой до момента трагедии в Олсоне?

– Ничего, – честно сказала ему. – У меня полнейший провал в памяти до одиннадцати лет. Мое первое воспоминание – это кровать в лазарете.

– Дело было в Лисбруке, – согласился лорд Кэмпбелл. – Город уцелел лишь чудом, хотя его порядком потрепало. Магическая аномалия вызвала ураган и наводнения во всей округе, поэтому лазарет Лисбрука был переполнен. Когда тебя туда привезли, Кэрри, тебе с трудом нашлось место. Я отыскал тебя в коридоре!.. Мне пришлось побеседовать с мэром Лисбрука, чтобы тебя перевели в палату.

– Я этого не знала, – качнула головой. – Но если вы проявили обо мне заботу, лорд Кэмпбелл, то... Спасибо вам за это! Да, я пришла в себя в госпитале, но уже в палате. Помню, бабушка меня обнимала... Сказала, что все будет хорошо и я обязательно поправлюсь. Но потом долгое время было плохо. Никто ко мне не приходил, а у меня очень сильно болели рука и ребра. – Так сильно, что было трудно дышать. – Но потом ко мне все стали приходить.

Похоже, лорд Кэмпбелл нажал на нужные рычаги.

– Они стали приходить, – подтвердил он.

– Лекари срастили сломанные ребра и кости руки, а заодно и сняли боль. Затем явились маги и принялись задавать мне вопросы, на которые я не знала ответов. Ничего не могла вспомнить!.. – Но со мной все время находилась бабушка, поэтому мне было не так страшно. – Потом у меня взяли кровь. Сказали, что это поможет найти ответы, но оно не помогло. Затем явился маг-менталист и принялся рыться у меня в голове. Пообещал, что он восстановит мне память, но я все равно ничего не вспомнила!

– Так оно и было, Кэрри! Маги пытались помочь тебе, а заодно себе. Потому что ты – единственная, кто выжил из находившихся в Олсоне. Но тебя коснулась аномалия, природа которой нам неизвестна, вследствие чего ты потеряла память. Заодно аномалия стерла из твоей крови любую возможность определить, к какому роду ты принадлежишь. Сделала ее нейтральной – так объяснили мне маги.

– Да-да, сейчас я начинаю вспоминать! Мне сказали, что у меня взяли кровь для экспертизы, но она...

– Экспертиза ничего не дала. Меня заверили, что со временем к тебе может возвратиться память и что кровь тоже однажды вернет свои... Свое магическое значение, и можно будет получить ответ, кто ты на самом деле такая. Но я знал ответ и без экспертизы. Был уверен в том, что ты моя внучка, но не смог этого доказать.

– Но как такое могло выйти? – в очередной раз повторила я. – Почему у вас не получилось доказать наше родство?

Я не могла поверить своим ушам.

– Потому что портрет моей дочери не послужил для следователей достаточным аргументом, – произнес он саркастическим тоном. – У Маргарет Митчелл нашлись куда более весомые доказательства.

– То есть я все-таки Митчелл? – вздохнула я с заметным облегчением.

– Нет, ты – Кэмпбелл, Кэрри, потому что миссис Митчелл соврала. Заявила следователю, который вел твое дело, что ты ее внучка и она тебя узнала. Видела тебя несколько раз, когда приезжала к сыну в его гарнизон в Ангулье, и может поклясться в этом перед судом. Как видишь, не испугалась даже Божьего правосудия и людской кары за лжесвидетельство!

Его голос прозвучал язвительно, но я все же уловила в нем скрытое негодование.

– Ей поверили на слово, а мне нет, – добавил лорд Кэмпбелл.

– Но она...

Она солгала, так гласило ее письмо.

– Я знал, что она лжет. Частные детективы, которых я нанял, когда вернулся в столицу, довольно быстро обнаружили, что Маргарет Митчелл ни разу не покидала пределы Аглора и не могла видаться ни со своим сыном, ни с внучкой. Долгие годы она боролась за здоровье мужа, прикованного после ранения к постели, и ей было не до путешествий.

– Тогда почему она это сделала?!

– Почему солгала? – склонил он голову. – Пожалуй, объяснение этому довольно простое. Миссис Митчелл не захотела мириться с очередной потерей в своей жизни. Вместо этого она обманула следствие, решив, что с легкостью сможет обмануться сама. Убедить себя в том, что ты ее внучка.

– Тогда почему же вы не заявили об обмане, когда все выяснили?!

Лорд Кэмпбелл задумался на несколько секунд. Кажется, подбирал нужные слова.

– Когда я об этом узнал, Кэрри, то первое время негодовал. Собирался посадить Маргарет Митчелл в тюрьму, но затем, немного успокоившись, решил, что для тебя так даже будет лучше – расти, окруженной женской любовью и заботой. В те годы у меня было много дел за пределами Аглора. Я отсутствовал в Виенне месяцами и не мог позаботиться о тебе должным образом. Таким, как это делала миссис Митчелл. В свою очередь, я позаботился о твоём содержании и образовании, сделав вклад в твоё будущее.

В этот момент мне многое стало ясно.

– Моя бабушка, все эти годы она получала от вас...

– Миссис Митчелл получала от меня ежемесячные переводы на твоё содержание, от которых она не стала отказываться. Судя по тому, что я узнал, у нее имелись огромные долги за лечение мужа, так что вырастить тебя без моей помощи ей было бы затруднительно.

На несколько секунд я закрыла глаза, ошеломленная услышанным. Выходило, все эти годы я жила...

Мы с бабушкой жили на деньги лорда Кэмпбелла!

– К тому же я укомплектовал школу в Истерброке лучшими преподавателями, которых только смог найти. Заодно послал в Южную провинцию учителя по магии. Профессор Аргейл давно мечтал о сельской жизни. За ним водился один старый должок, так что я подыскал ему отличный вариант.

– Неподалеку от нашего дома!.. – пробормотала я, после чего потянулась к кружке с чаем.

В горле пересохло, но вкуса я так и не почувствовала. Зато щеки горели, пока я складывала одни частички головоломки с другими.

Ну что же, портрет незнакомки, на которую я была похожа как две капли воды, больше не был для меня загадкой. Как и бабушкино письмо.

Судя по всему, над камином висело изображение единственной дочери лорда Кэмпбелла и моей матери. Наше сходство было неоспоримым, а бабушкино письмо подтверждало каждое слово, сказанное в этой комнате.

Как и регулярная сумма на ее счету, происхождение которой она от меня старательно скрывала, заявляя, что нам на все хватает.

Конечно же, хватало – и даже на то, чтобы выплачивать ее долги! – потому что лорд Кэмпбелл не поспешил. К тому же мне стало ясно, почему наша школа считалась лучшей в Южной провинции.

Да, школа в Истерброке, в котором жителей-то раз-два и обчелся!

Как и то, почему бывший профессор из Академии Виенны поселился напротив нашего дома и согласился за смешные деньги обучать меня магии. Уроки три раза в неделю – можно сказать, за еду и разговоры за кухонным столом.

Все это время я подозревала, что он заглядывается на мою бабушку, а оказалось, он заглядывался на свой банковский счет и отдавал старый долг лорду Кэмпбеллу.

– Я хочу пройти проверку на родство, – аккуратно поставив чашку на блюдце, заявила я старому лорду. – С последней миновало семь с лишним лет. Надеюсь, следы моей встречи с аномалией давно уже выветрились, кровь стала нормальной, и маги смогут наконец-таки дать внятный ответ. А пока что...

Пока мне хотелось разве что схватиться за голову.

Тут за окнами сверкнуло, причем настолько ярко, что осветило и гостиную, и моего деда – если лорд Кэмпбелл, конечно же, был моим дедом.

После этого загрохотало так, что задрезбуждали не только стекла, но и стеклянная люстра под потолком, а также заварник на серебряном подносе и моя чашка на маленьком столике.

Позже, когда гром стих, я почему-то продолжала слышать его отзвуки. Но оказалось, это были голоса – мужские и женские, которые доносились из ведущего в гостиную коридора.

Они приближались.

Среди них я узнала и недовольный голос дворецкого.

Кажется, Рэдфорд пытался не пустить посетителей в гостиную, заявляя, что лорд Кэмпбелл занят и никого не принимает. На это солидный мужской голос ему возражал, заявляя, что никто и никогда не помешает ему увидеться с родным дядей.

И еще двоюродным дедом, добавил звонкий молодой мужской голос, а я отстраненно подумала, что к лорду Кэмпбеллу прилагается еще и родня.

Конечно же, разве могло быть иначе?! Не мог же он оказаться... таким же сиротой, как я!

В голову тотчас закралось не слишком приятное подозрение, что его родня вряд ли обрадуется моему появлению, потому что я свалилась всем как снег на голову. К тому же если лорд Кэмпбелл говорит правду и я окажусь его единственной внучкой, тогда...

Выходило, у нас с ним куда более близкая степень родства, чем с племянником или двоюродным внуком.

Тут они появились в гостиной – четверо незнакомых людей, а над ними высился знакомый мне Рэдфорд с крайне недовольным видом и со свечей в руке.

Судя по всему, в гости к родному дяде пожаловала целая семья.

Первым шел невысокого роста, но внушительной комплекции мужчина средних лет, с редющей рыжеватой шевелюрой и глазами-щелочками на одутловатом лице. Рядом с ним, держа в руке чашку, ступала высокая, худощавая женщина желчного вида с собранными в строгую прическу седеющими волосами.

Скорее всего, его жена, решила я.

Тут она закашляла, после чего сделала небольшой глоток.

Были еще и дети – светловолосый парень лет двадцати трех с высокомерным лицом и вцепившаяся в его руку девица помладше. Темноволосая, с мелкими, но вполне привлекательными чертами лица и немного выступающими передними зубами, из-за чего она смахивала на белку.

– Право, дед, у тебя здесь слишком темно! Ты, как всегда, похож на одинокого паука в своей паутине, – насмешливым голосом заявил парень, после чего с его руки слетело несколько магических светлячков.

Взвились под потолок, и я заморгала от яркого света.

– А это кто у нас? – поинтересовался парень.

Склонил голову и принялся рассматривать нас с Молли самым беззастенчивым образом.

Остальные тоже уставились недоуменно, словно появление гостей у лорда Кэмпбелла, которого они считали одиноким пауком, было чем-то из ряда вон выходящим.

К этому времени я уже успела подняться с кресла и теперь размышляла, что мне делать дальше. Раскланяться со всеми, затем оставить письмо на столике и гордо уйти, потому что не собиралась быть лишней на чужой семейной встрече?

Но, быть может, я тоже принадлежу к этой семье и имею полное право здесь оставаться?

К тому же мы с лордом Кэмпбеллом так и не договорили. Не выяснили все до конца и не решили вопрос об экспертизе, которую я хотела бы пройти.

Да и Арчибальду Кэмпбеллу явно не пришлось по нраву внезапное появление целого семейства.

Он нахмурился, и его лицо стало каменным. Затем поднялся на ноги, опираясь на резную трость, которая была прислонена к боку кресла.

Зато теперь я увидела, что лорд Кэмпбелл худ и высок, но его немощь оказалась обманчивой – он выглядел вполне крепким для своих лет.

– Ну здравствуй, дядя! Сколько мы с тобой не виделись? Месяц, два? – пробасил отец семейства.

Не дождавшись ответа, он продолжал:

– Как видишь, в Виенне снова буря, и Боги все никак не успокоятся! Похоже, на этот раз Они решили смести это обиталище грехов и разврата с лица земли. – После чего, немного помолчав, добавил: – В нашем доме ураганом сорвало крышу.

– Потому что это обиталище грехов и разврата? – ледяным тоном поинтересовался лорд Кэмпбелл, и его племянник, похоже, поняв, какой промах совершил, изменился в лице.

– Нет же, дядя, я не про это! – поморщился он.

– Тогда про что, Маркус? Я-то думал, ты наконец прозрел и осознал, какую праздную и никчемную жизнь ты вел до этих пор.

Племянник отчетливо заскрипел зубами, но совладал с собой и произнес покаянным тоном:

– Дядя, мы здесь потому, что наш дом остался без крыши. Ее сорвало ветром, и она упала на улицу. Хорошо, хоть никого не придавило!

– Крыша давно уже требовала ремонта. Я говорил тебе об этом еще ранней весной, – язвительным голосом произнес лорд Кэмпбелл.

– Все не доходили руки, – примирительно произнес племянник. – Можно, мы проживем у тебя пару недель, пока я не приведу дом в порядок? Не отказывай моей семье в маленькой просьбе!

– Значит, опять проигрался в пух и прах? – таким же ледяным тоном поинтересовался у него Арчибальд Кэмпбелл, кажется, нисколько не поверив в историю про сорванную крышу и про то, что дом пришел в негодность. – Решил спрятаться от своих должников? Знай, я не одолжу тебе ни дукара, Маркус, до тех пор, пока ты не выплатишь мне все старые долги! А если сюда заявятся твои кредиторы, то выдам тебя без зазрения совести.

Его племянник вновь переменялся в лице, но, опять же, промолчал. Зато, кашлянув, заговорила его жена:

– Ну право, дядя Арчибальд! Нет ничего из того, что вы сказали моему мужу. Долги мы заплатим, но сейчас у нашей семьи обычные неприятности с домом. В нем невозможно жить, и это случилось в самый неподходящий момент. Брачный Сезон стартует уже в конце этой недели, и мы не собираемся ничего из него пропустить. Лорну пора выводить в свет, да и Юджин тоже, надеюсь, в этом году найдет себе жену.

– Мы уже приказали отнести наши вещи в наши комнаты, – хмурым голосом добавил Маркус. – Скоро привезут и остальное. Знали, что ты не выставишь из дома свою единственную родню!

– Я бы не говорил об этом с такой уверенностью, – произнес лорд Арчибальд, но его родственники не обратили на его слова внимания.

Они явно чувствовали себя здесь как дома, а старый язвительный лорд был пусть не слишком приятной, но небольшой в этом помехой.

– И кто же это тут у нас? – подала голос Лорна, давно не спускавшая с меня глаз. – Значит, эти двое явились, чтобы устраиваться на работу? – сделала она совершенно неверный

вывод. – Дедуля, ты прав, тебе давно пора сменить слуг в своем мрачном доме и первым делом вышвырнуть из него мерзкого Рэдфорда!

Дворецкий не оставил ее замечание без внимания.

– Будь я на месте лорда Кэмпбелла, я бы внимательнее присмотрелся к своей дальней родне, которая ведет себя так, будто бы они у себя дома, а не в гостях. Возможно, ему стоит выпроводить именно их, потому что это дом Кэмпбеллов, а не Ричмондов, – с достоинством отозвался тот, но девица лишь отмахнулась.

Уставилась на меня оценивающе, и я подумала, что сейчас из ее рта польется поток гадостей.

И не ошиблась.

– На вашем месте, дедуля, я бы оставила только ту, рыженькую. У нее простое и незамысловатое лицо без единой умной мысли. А эта, темноволосая, – Лорна окинула меня высокомерным взглядом, – никуда не годится! Слишком уж пронырливая на вид. Уверена, обкрадет здесь всех, а потом скажет, что так оно и было.

– Да как ты смеешь такое обо мне говорить?! – не выдержала я. – Я не позволю никому себя оскорблять!

– Это я не позволю никому оскорблять тебя в твоём же собственном доме, – раздался голос лорда Кэмпбелла.

– О чем ты, дед? – нахмурился парень, а его родители недоуменно переглянулись.

И тут же последовал его ответ:

– О том, что перед вами моя внучка и моя единственная наследница – леди Карлин Кэмпбелл-Данкер, дочь моей покойной Аннабель, – возвестил Арчибальд Кэмпбелл.

После его слов в гостиной установилась гробовая тишина.

Впрочем, я ошиблась, потому что услышала, как засопела Молли. Она сделала шаг в мою сторону, словно собиралась закрыть меня телом... от семьи Ричмондов.

Потому что вид у них был такой, словно они вот-вот на меня набросятся.

Вместо этого жена Маркуса, охнув, выронила чашку из рук, и та, упав возле ее ног, разбилась на мелкие кусочки.

Глава 3

В отведенную для меня комнату на втором этаже я попала только минут через сорок, а то и через час. И это был самый ужасный час в моей жизни, наполненный ненавистью, презрением, людской злобой и незаслуженными обвинениями в мой адрес.

Даже лорд Кэмпбелл не смог это остановить, хотя он и пытался.

Я много раз порывалась гордо развернуться и уйти. Но сперва сказать этим людям – всему мерзкому семейству Ричмондов! – что я знать их не знаю и ни на что не претендую. Мне ничего и ни от кого не нужно, так что свои обвинения они могут... придержать при себе.

Пусть уже прекратят говорить мне гадости, обвиняя в том, чего нет на самом деле!

Я вижу лорда Кэмпбелла первый раз в своей жизни, и я вовсе не попрошайка и не ушлая пройдоха, явившаяся в этот дом для того, чтобы задурить голову старику и обманом завладеть его деньгами.

Но я все-таки не сбежала. Выдержала и поток грязи, и обвинения, и даже согласилась остаться на ночь в доме на Гровербрук, потому что...

Во-первых, за окнами уже успело стемнеть, и было в высшей степени неразумно отправляться куда-то в ночь, в незнакомый город, когда за душой всего три дукара, а в Виенне, по слухам, опасно оставаться на улице в темное время суток.

И второе...

Что, если Арчибальд Кэмпбелл – мой дед и единственная оставшаяся в живых родня? И я все-таки Карлин Кэмпбелл-Данкер, в чем он был абсолютно убежден, поэтому многократно приказывал своему племяннику закрыть рот и угомонить свою жену и детей, иначе он прикажет вышвырнуть их всех вон?

Причем Лорна была у них приемной и приходилась троюродной племянницей Розалин Ричмонд. Сложная, запутанная история – мать девочки то ли умерла, то ли трагически погибла, и Лорну удочерили.

Поэтому я согласилась остаться.

Про Лорну я узнала уже позже, от своей горничной, когда очутилась в приготовленной для меня комнате, проводить куда меня вызвался Рэдфорд.

Молли шла рядом, несла саквояж и бормотала проклятия себе под нос. Кажется, проклинала тот день, когда я решила отправиться в столицу.

Я же переставляла ноги, почти не замечая, куда иду.

Кажется, сперва была лестница на второй этаж, затем длинный коридор и поворот направо. Снова полутемный коридор, после чего вторая по счету дверь, которую распахнул передо мной дворецкий, сочувственным голосом заявив, что лорд Кэмпбелл обязательно найдет управу на своего племянника и его семью.

Правда на моей стороне, поэтому мне не стоит обращать на Ричмондов внимания.

Поблагодарив его, я пересекла комнату, опустила на кровать и закрыла лицо руками. Так и сидела, вновь и вновь прокручивая в голове то, что произошло в гостиной.

Пусть Лорна и была приемной, но именно она верещала громче всех, обвиняя меня во всех смертных грехах. Заявляла, что таких, как я, она видит насквозь.

Я – самозванка и охотница за деньгами. Грязная провинциалка, явившаяся отобрать у Ричмондов то, что им причитается по праву.

А причитались им деньги Арчибальда Кэмпбелла. Причем оставалось подождать совсем немного, но тут появилась я...

Говорила Лорна с такой уверенностью, что я поразила ее познаниями в этом предмете.

Затем все-таки не выдержала. Когда ее крики стали совсем уж невыносимыми, заткнула ей рот магией.

Вышло лишь на короткое время, но и это стало отрадой для моих ушей. Лорна вытаращила глаза, принялась хватать воздух ртом, силясь выдать из себя хоть какой-то звук, но получилось только хрюканье.

Я ничего не смогла с собой поделаться – не удержалась от нервного смеха. Лорд Кэмпбелл одобритительно кивнул, зато я удостоилась полного ненависти взгляда Юджина Ричмонда.

Тот быстро снял мое заклинание – он тоже оказался магом, причем довольно неплохим, – а потом обнял, утешая, свою сестру.

– Я рада, что все немного успокоились, – заявила я Ричмондам, поуверившим свой пыл после моей демонстрации. – Ничего из того, в чем меня обвинили, не существует в природе. Но я жажду прояснить ситуацию не меньше вашего, поэтому собираюсь завтра же пройти магическую экспертизу на родство. Если я не прихожусь лорду Кэмпбеллу внучкой, то я закончу свои дела в столице, и вы меня больше никогда не увидите.

Но если я – Карлин Кэмпбелл-Данкер...

Ну что же, в этом случае им придется меня терпеть до конца своей жизни, да и мне нужно будет придумать, как обуздать бесноватую родню!

– Надеюсь, после проверки уберешься отсюда в свою тьмутаракань! – с ненавистью прохрипела Лорна, голос которой так до конца и не вернулся.

Я кивнула, подтвердив, что именно это я и сделаю. Уеду в Истерброк, навсегда распрощавшись с надеждой, что нашла близкого родственника в лице Арчибальда Кэмпбелла.

Но там моя жизнь серьезно изменится.

Вряд ли старый лорд станет поддерживать ту, которая не приходится ему внучкой, поэтому я останусь один на один с бабушкиными ужасающими долгами. Теми самыми, которые она не удосужилась выплатить, хотя семь с лишним лет регулярно получала солидные денежные переводы из столицы.

Ну что же, я уже совершеннолетняя, пенсию по утрате родителей выплачивать мне перестали, поэтому я собиралась искать работу – а то и две или даже три.

Не в моих правилах было брать то, что мне не принадлежало!

Наконец, я перестала себя жалеть и осмотрелась.

Комната, к удивлению, оказалась просторной и светлой, что совершенно не вязалось с мрачной обстановкой особняка на Гровербрук, 12.

Внезапно я подумала, что, наверное, именно здесь, в этой самой комнате, обставленной персикового цвета мебелью, с бежевыми гардинами, пушистым ковром и балдахином над огромной кроватью, и жила до своего побега и тайного замужества Аннабель Кэмпбелл.

Я уже знала ее историю. Услышала в гостиной, рассказанную Ричмондами не в самых приятных выражениях.

Они не побоялись даже гнева лорда Кэмпбелла – настолько увлеклись, доказывая, что я никто и звать меня никак.

Итак, жена лорда Кэмпбелла умерла, когда Аннабель была совсем маленькой, поэтому он воспитывал свою дочь сам и делал это как умел. Держал ее в строгости, но учебу и развитие дара поощрял, поэтому Аннабель с легкостью поступила в Академию Магии Виенны.

На последних курсах она познакомилась с Томасом Данкером, молодым преподавателем по Стихийной магии. Они полюбили друг друга, но лорд Кэмпбелл не одобрил их брака. И слышать ничего об этом не захотел, потому что Томас Данкер не принадлежал высшему обществу Аглора.

Он был сиротой, хотя к своим двадцати шести годам уверенно стоял на ногах.

Это не изменило мнение лорда Кэмпбелла – то, что Томас Данкер собирался сам содержать семью, не претендуя на деньги невесты. Арчибальд Кэмпбелл счел его предложение смехотворным и приказал дочери выкинуть Томаса Данкера из головы.

Вместо этого Аннабель сбежала из дома. Влюбленные тайно обвенчались и покинули Аглор, перебравшись в Ангулью.

Отец и дочь не разговаривали долгие двенадцать лет, пока лорд Кэмпбелл не нашел в себе силы извиниться за свои поступки и резкие слова. Аннабель в конце концов простила отца, но в живых свою дочь он не увидел больше никогда.

Она с мужем погибла под Олсоном, но у лорда Кэмпбелла, как тот считал, осталась внучка Карлин.

Ричмонды были с этим категорически не согласны, тогда как я...

Я понятия не имела, кто я такая на самом деле, и до сих пор пребывала в подвешенном состоянии. Но надеялась, что завтрашняя экспертиза расставит все по своим местам.

Поднявшись с кровати, я прошлась по комнате. Меня не оставляло ощущение, что в ней до сих пор ощущается незримое присутствие Аннабель Кэмпбелл.

Почти все книги на полках были посвящены Стихийной магии. Чуть в стороне стояли приключенческие романы. Ее выбор книг я одобрила, потому что успела прочесть их в библиотеке Истерброка.

На каминной полке были собраны безделушки – ракушки всевозможных форм и размеров, милые вазочки с разноцветными камнями, из одной из которых торчало соколиное перо.

При виде его мне почему-то стало грустно. Да так сильно, что сердце болезненно сжалось. Как же жаль... Жаль, что все так обернулось!

Словно в ответ на мои печальные мысли за окном сверкнула молния, а потом загрохотало что есть мочи. Гроза в очередной раз набирала силу.

– Мисс Карлин! – стоило грому стихнуть, как раздался незнакомый женский голос, и я, вздрогнув, резко повернула голову. – Меня зовут Анна, и я ваша горничная.

Оказалось, в комнату успела войти миловидная русоволосая служанка в белом переднике и темном форменном платье. Выглядела она моей ровесницей, может, чуть старше.

Собиралась было уже подойти, но у нее на пути выросла Молли и уставилась на девушку с крайне недовольным видом. Ну что же, это было серьезное препятствие!

– Меня зовут Кэрри. Будет лучше, если вы станете называть меня именно так, – сказала я Анне. Та как раз пыталась обойти Молли, но я знала, что это будет непросто. В целом, невозможно. – Но я не думаю, что мне нужна горничная.

– Правильно мисс Кэрри говорит! – ворчливо подтвердила Молли. – Ей не нужна никакая горничная, потому что у нее уже есть я!

Но Анна не собиралась сдаваться так просто.

– Меня наняли четыре месяца назад, – повысив голос, заявила она не столько мне, сколько Молли, – и я намерена приступить к своим обязанностям сейчас же!

Сказав это, она уткнула руки в бока и с недовольным видом уставилась на мою компаньонку. Выглядела Анна так, словно собиралась побороться за свою должность и, если понадобится, прибегнуть для этого к физической силе.

– Четыре месяца назад? – переспросила я.

– Еще в январе, мисс Кэрри! Все эти месяцы мы ждали вашего прибытия, и это было сложное время. Порой лорд Кэмпбелл начинал терять терпение, а характер у него непростой, скажу я вам! Или же, бывало, у него поднималось давление, и нам приходилось срочно звать доктора Грэхема с соседней улицы.

– Я ничего не знала о существовании лорда Кэмпбелла до сегодняшнего дня, – призналась ей.

– Но теперь вы здесь, и все в этом доме рады вашему приезду, мисс Кэрри! Очень рады, потому что без вас это место походило на кладбище.

– Мы с мисс Кэрри уже завтра уедем в Истерброк, – заявила ей ревнивым голосом Молли. – И горничная мисс Кэрри никакая не нужна, потому что я... Я сейчас же пойду и разложу ее вещи!

Мое единственное запасное платье и сорочку, которые я привезла с собой в Виенну, промелькнуло в голове.

– Я прекрасно справлюсь с этим и сама, – возразила ей Анна. – Отдыхайте, Молли! Вам выделили комнату на первом этаже, как раз рядом с кухней. Там тепло, а у вас такой вид, что вам не помешает согреться. Я же буду спать в соседней с мисс Кэрри комнате. Мало ли, вдруг ей что-нибудь понадобится, а я всегда под рукой.

– Вот еще! – выдохнула Молли. – Никто и никогда не отберет у меня мисс Кэрри! Это я буду спать в соседней комнате, а ты можешь отправляться на кухню! Только попробуй подойти к мисс Кэрри, и я тебе все волосенки выдергаю!

Я вздохнула, и за окном тотчас же сверкнула молния. Загрохотал гром, во время раската которого я успела вздохнуть еще пару раз.

– Не ругайтесь, – попросила у них, когда стало тихо. – Молли будет спать со мной. Кровать здесь огромная, и я боюсь в ней потеряться. Анна может лечь в соседней комнате. Завтра днем я пройду магическую проверку, и если подтвердится, что во мне течет кровь Кэмпбеллов... Ну что же, тогда будем решать, что со всем этим делать.

– Тут и решать нечего! – заявила Молли. – Мисс Кэрри нужна только я!

Анна не собиралась давать ей спуску, на что я в очередной раз попросила их не ссориться, затем поинтересовалась, где можно умыться. Я не только пропылилась после двух дней в дилижансе, но и чувствовала себя липкой и грязной после ушата грязи, который вылило на меня семейство Ричмондов.

– Через двадцать минут будет готова ваша ванна, мисс Кэрри! Ужин подадут в столовую примерно через час.

– Если можно, я хотела бы поужинать в этой комнате. – Потому что не была готова к очередному сеансу ненависти. – Не могли бы вы сказать лорду Кэмпбеллу, что я устала с дороги?

Кивнув, Анна отправилась выполнять мое поручение, а я подошла к окну, решив взглянуть на вечерний город. Отодвинула тяжелую гардину и уставилась на черный сад.

Затем перевела взгляд на темную улицу.

Газовые фонари горели по обе стороны от дома, но свет они давали тусклый, размазанный проливным дождем.

Внезапно я заметила высокую черную фигуру. Человек стоял возле калитки и смотрел на меня.

Мужчина был закутан в длинный черный плащ, а на голову накинута капюшон. Человек застыл возле железной изгороди и уставился на дом лорда Кэмпбелла.

Вернее, мне показалось, что он глядел прямоком на окна моей комнаты.

Неожиданно я встретилась с ним взглядом, и ощущения были в высшей степени странными. Меня будто бы ударило молнией – как кучера, который привез нас с Молли к особняку на Гровербрук, 12.

Охнув, я отшатнулась.

Молли, все еще спорившая с Анной, зарычала и кинулась в мою сторону.

– Все со мной в порядке! – нахмурилась я, когда она попыталась встать между мной и окном. – Ну право, Молли, я давно уже не маленькая, не стоит так надо мной трястись.

– Не надо было сюда приезжать! – проскрипела она. – Говорю же, здесь слишком для вас опасно, мисс Кэрри! Нам нужно завтра же возвращаться в Истерброк!

– Эта ваша Молли права, не стоило вам выглядывать наружу, – растерянным голосом произнесла Анна. – Простите меня, мисс Кэрри, я забыла вас предупредить. В последнее время

по вечерам мы всегда держим окна зашторенными или закрываем их ставнями. И вот еще, мы никогда не выходим из дома по ночам.

Я тотчас же вспомнила о слухах, которыми полнился Истерброк.

У нас говорили о чудовищах – порождениях магической аномалии, якобы разгуливавших по улицам Виенны. Но наши преподаватели в один голос уверяли, что все это ерунда и преувеличение и никакой опасности нет.

Приехав в Виенну, я получила косвенные подтверждения тому, что это не ерунда, – не зря же здесь закрывали окна и не выходили на улицу по ночам. Да и черная фигура возле железной изгороди – она тоже нагнала на меня жути.

С другой стороны, там был человек, а никакое не чудовище.

– За окном я увидела мужчину, – произнесла я задумчиво. – Он стоял перед самым домом. Просто стоял, Молли, и не делал ничего плохого. Может, он все еще там.

После чего еще раз выглянула в окно. Но улица оказалась пустынной – тот мужчина давно уже ушел по своим делам.

Анна быстро сделала знак, отгоняющий зло, и меня им осенила.

– Наверное, вы заметили кого-то из Ночных Охотников, – пробормотала она.

– Ночные Охотники? – переспросила у нее. – Никогда о таких не слышала!

– Говорят, они выходят на улицы, когда стемнеет, чтобы охотиться за злом, потому что рядом с городом нашли какую-то аномалию. Никто не знает, что это такое, но из-за нее в Виенне непонятные и опасные вещи. Чтобы это прекратить, в городе и появились Ночные Охотники.

– То есть они ничего плохого не делают?

– Не делают, мисс Кэрри! Наоборот, они нас охраняют, но лучше держаться от них и от окон подальше. Вот, давайте я его зашторю!

Анна его зашторила, а я попыталась выкинуть из головы увиденное.

Уж и не знаю, стоял ли рядом с калиткой Ночной Охотник или это просто был один из прохожих... Вдруг он остановился, чтобы перевести дух, и случайно взглянул на мое окно?

Как бы там ни было, буравящий взгляд мужчины в темном плаще почему-то плотно засел у меня в голове.

Наконец, Анна отправилась, чтобы предупредить лорда Кэмпбелла о том, что я стану ужинать в своей комнате, я же засобиралась принять ванну, после чего решила спуститься в гостиную и еще раз взглянуть на портрет Аннабель Кэмпбелл.

Когда я вырвалась из цепких рук Молли и Анны, заключивших что-то вроде вооруженного перемирия, за окнами уже стояла непроглядная ночь, да и гроза в очередной раз стихла.

К этому времени я успела поужинать и принять ванну – невероятное блаженство!

Высушила волосы магией и заплела косу, отказавшись от чужой помощи. Затем взяла свечу и отправилась к двери, заявив вновь поспорившим Молли с Анной, что прекрасно смогу отыскать гостиную и сама.

Нет, мне не нужна компания, потому что я хотела бы побыть в одиночестве.

– Я вас все-таки провожу! – не сдавалась Анна.

– Зато я останусь и поглажу платье на завтра для мисс Кэрри, – заявила Молли. – И приготовлю ей постель.

– Что ее готовить, я давно уже это сделала! – вредным голосом отозвалась Анна, после чего добавила, что других вещей у меня нет, а платье она и сама приготовит в два счета.

К тому же у нее получится ловчее, чем у Молли, – как-никак она профессиональная горничная и работала в самых лучших домах столицы. Вот, у нее даже рекомендации имеются!

Они вновь принялись спорить, а я попыталась их рассудить, заявив, что Молли может вычистить пыль с подола, если ей так хочется, а Анна погладить платье.

– Наверное, завтра лорд Кэмпбелл прикажет послать за вашей одеждой в Иссер.. Астер... – мечтательным голосом начала Анна.

– В Истерброк, – подсказала я.

– Или же закажет вам целый гардероб, мисс Кэрри, и мне будет чем заняться. К тому же в конце этой недели начинается Брачный Сезон, и вы обязательно станете лучшей дебютанткой этого года!

– Мисс Кэрри станет ею и без твоей помощи, – тут же вмешалась Молли, но Анна и бровью не повела.

– До этого я работала у миссис Вандерби. Она выдала замуж сразу двух своих дочерей в прошлый Брачный Сезон, и я тоже приложила к этому руку.

– Так уж и приложила! – буркнула Молли.

– Еще как приложила! Никто не сделает прическу и не подберет украшения лучше меня, поэтому лорд Кэмпбелл и нанял меня для мисс Кэрри.

– Скорее всего, этой миссис Вандерби надоела твоя глупая болтовня, поэтому она выставила тебя за дверь, а лорд Кэмпбелл тебя подобрал.

Анна закатила глаза, но у нее нашлось что ответить Молли.

Я же, воспользовавшись тем, что в комнате вновь развернулась словесная баталия не менее жаркая, чем битва при Эрвинце, выскользнула за дверь. Прихватила с собой свечу, но зажигать ее не стала. Вместо этого водрузила на фитиль магический светлячок и отправилась в гостиную.

Дорогу я более-менее помнила.

Меня поселили в дальнем конце второго этажа, поэтому, чтобы добраться до лестницы, сперва нужно было пройти по темному коридору, стараясь не наткнуться на мебель, затем свернуть налево и миновать комнаты, в которых проживали Ричмонды.

Я понадеялась, что те давно уже спят. А если и нет, то вероятность того, что я с ними столкнусь, была ничтожно мала...

Именно в этот момент я слышала быстрые шаги в коридоре за углом. Затем раздался негромкий стук в дверь, и я поняла, что та самая вероятность оказалась очень даже вероятной.

Мне стало интересно, кто еще расхаживает по спящему дому кроме меня, поэтому я погасила магический светлячок и выглянула из-за угла.

Оказалось, Лорна Ричмонд.

Со свечой в руке, одетая в нижнюю сорочку, она прошмыгнула в приоткрытую дверь комнаты, в которую поселили ее брата Юджина.

Заметив Лорну, я отпрянула за угол и уставилась в темноту, тараща глаза.

Признаться, мне было сложно дать оценку увиденному.

В Истерброке сказали бы, что незамужней девице являться под покровом ночи в одной сорочке в комнату джентльмена не совсем прилично.

Вернее, совсем уж неприлично.

Даже если этот джентльмен ее брат, хотя кровное родство у них очень и очень условное.

Немного подумав, я решила, что меня их дела не касаются, – вполне возможно, в этом месте я останусь лишь до завтрашнего полудня. А если нет... Лорд Кэмпбелл заявил, что лично проследит за починкой крыши, и как только особняк Ричмондов будет пригоден для проживания, они тотчас же покинут его дом.

Поэтому я отправилась себе дальше, но, когда проходила мимо комнаты лорда и леди Ричмонд, меня вновь коснулись чужие дела.

Вернее, моего слуха.

Дверь была закрыта, но голоса у Ричмондов оказались довольно громкими, а родственники лорда Кэмпбелла в очередной раз не собирались считаться с тем, что живут в чужом доме.

– Ты должен это прекратить, Маркус! Остановить это немедленно! – твердил визгливый голос Розалин Ричмонд. – Иначе... Если ты этого не сделаешь, то прекрасно знаешь, что с нами всеми станет!

– Все решено, дорогая! – бубнил в ответ Маркус Ричмонд. – Говорю же, не стоит так волноваться! Я уже обо всем позаботился, и у тебя нет ни малейшего повода для беспокойства!

Мне показалось, что говорили они обо мне, и «прекращать» Ричмонды собирались именно меня, но я не стала подслушивать. Вместо этого отправилась дальше и без происшествий добралась до гостиной.

...Кресло лорда Кэмпбелла пустовало. Его плед был аккуратно сложен, и я почувствовала легкий укол сожаления. Появление Ричмондов не дало нам возможности спокойно побеседовать, а после уже ни ему, ни мне стало не до разговоров.

Но если завтрашний день принесет ясность в то, кто я такая на самом деле, и я окажусь его внучкой...

Ну что же, тогда я все исправлю. Разузнаю о семье Кэмпбеллов – о своем деде, об умершей бабушке и погибших матери с отцом – и наверстаю упущенное за те годы, которые я провела в Южной провинции.

Размышляя об этом, я вскинула руку, и с нее сорвались два магических светлячка. Зависли над камином, освещая портрет Аннабель Кэмпбелл.

В Истерброке я постоянно пыталась воскресить свое канувшее в небытие прошлое. Ежедневно делала упражнения на ментальную концентрацию и развитие магического дара, которые давал мне профессор Аргейл.

Надеялась, что это поможет мне вернуть память.

По словам профессора, воспоминания обязательно отыщут дорогу через блокирующую стену в моей голове. Постепенно они начнут просачиваться в сознание, и я все вспомню.

Вполне возможно, первые воспоминания станут являться ко мне во снах.

Но ничего не получалось, напрасно я старалась.

Вместо этого я видела яркие и красочные сновидения, настолько необъяснимые, что опасалась кому-либо о них рассказывать. Они не имели ни малейшего отношения к действительности, и в них ни разу не появлялась Аннабель Кэмпбелл-Данкер.

Это было совсем другое!..

Лорд Нейтан Велмор, герцог Райот

В особняке на улице Кавентри было тихо. Прислуга давно уже спала – немудрено, ведь время было за полночь. Раздавался лишь негромкий перестук маятника настенных часов, и слышалось дыхание Альберта Сесвилла, застывшего чуть поодаль от письменного стола.

Первое время после того, как Нейтан нанял Альберта на работу, уволив за нерасторопность прежнего секретаря, его отталкивала показная угодливость Сесвилла.

Затем он к ней привык. Как и к тому, что в энергичности и преданности Альберту было не отказать.

Пока Нейтан отсутствовал и несмотря на позднее время, Альберт успел разобрать пришедшую за вечер корреспонденцию и подготовил ответы. Сам же замер с блокнотом и грифельным карандашом в руках, дожидаясь указаний герцога Райота.

Нейтан, поморщившись, взглянул на стопку писем. Он отсутствовал часа три, не больше, тогда откуда все взялось? Кто успел завалить его письмами, пока он совершал привычный вечерний обход?

...Последние полтора года Нейтан возглавлял Братство Ночных Охотников, заодно и патрулировал улицы в их рядах.

Ситуация в столице оставалась беспокойной. На счету у Братства был каждый маг, а те, у кого имелся боевой опыт, ценились вдвойне.

Причина всем была прекрасно известна, и они не могли ее устранить.

Аномалия, появившаяся неподалеку от Виенны больше трех лет назад, не собиралась никуда исчезать. Напрасно они надеялись, прикидывая по срокам и вспоминая, что в других местах подобные явления непонятной магической породы не задерживались дольше двух-трех месяцев.

В единичном случае – как возле Олсона около восьми лет назад – аномалия продержалась около полугода, пока в один день не исчезла без следа.

Рядом с Виенной она явно загостилась, но ничто не указывало на то, что она собиралась убираться восвояси, откуда бы ни появилась.

Ее близость к столице не нравилась никому, поэтому первое время с аномалией пытались бороться. Но темное, сотканное из неизвестной материи облако диаметром в полтора километра убивало всех, кто к нему приближался.

Чем больше было попыток на него повлиять, тем активнее оно росло, пока один из умников Особого Отдела, созданного, чтобы исследовать эту самую аномалию, не высказал неожиданное предположение.

Заявил, что аномалия как раз и питается смелыми магами. Теми, кого она поглощала с завидной регулярностью. Поэтому здесь, рядом с Виенной, ей живется хорошо и сытно, и она не спешит исчезать.

Но стоит перестать ее кормить, как ситуация изменится. Никому не понравится сидеть на голодном пайке!..

Кормить ее перестали, и аномалия не только остановилась в росте, но даже уменьшилась в размерах.

Но, к сожалению, не исчезла.

Продолжала висеть над морем неподалеку от Виенны, тревожа полумиллионное население переменчивой погодой и смертельно мешая судоходству. Кладбище затонувших кораблей на дне Виеннского залива тоже росло с завидной регулярностью.

Ничего не оставалось, как только смириться с ее существованием, надеясь на то, что однажды аномалия исчезнет сама по себе.

Заодно лучшие умы Аглора продолжали осторожно ее изучать, пытаясь найти ответы.

...В момент ее появления Нейтан служил послом в Гайере, выполняя разные, а порой и щекотливые поручения короны. Вернувшись, он оценил ситуацию, после чего предложил своему двоюродному брату, королю Анджею, учредить Братство Ночных Охотников.

Собрать под свое крыло столичных магов и организовать добровольное патрулирование улиц.

Потому что аномалия, которую перестали подкармливать магами-энтузиастами или умудренными опытом учеными, не только продолжала топить корабли и постоянно обрушиваться на Виенну штормовой непогодой или же опасно поднимать уровень воды в городских каналах.

Заодно на улицах появлялись порождения Тьмы.

Адские Гончие – так прозвали их в народе, потому что здоровенные и несуразные чудовища издавна походили на гигантских собак.

Никто не знал, каким образом они оказываются на улицах Вены. Известно было лишь то, что те появлялись с наступлением темноты и исчезали с первыми лучами солнца.

Маги из Особого Отдела привычно разводили руками, но кое-какие ответы у них все же имелись.

Как Нейтан и предполагал, Адские Гончие были порождением магической аномалии. Они переплывали залив, затем, вполне возможно, попадали в столицу по городским каналам или даже через сточные канавы, после чего бродили по узким улицам Вены, набрасываясь на всех, кто встречался у них на пути.

Умом Адские Гончие не блистали, поэтому справиться с ними для жандармов или магов оказалось довольно просто. Дневной свет, возможно, и вовсе их разрушал, либо они забивались в норы и щели до следующей ночи.

Впрочем, в Особом Отделе советовали никому не расслабляться, потому что существа, до этого обладавшие лишь зачатками ума, в последнее время стали стремительно уметь.

К тому же, помимо демонических псов, на улицах Вены стали замечать и других существ. Отловить их пока еще не удавалось, но в Особом Отделе не исключали того, что и до демонов недалеко.

В людском облики.

Нейтан придерживался похожего мнения. Понимал, что однажды это время придет, и на смену глуповатым Адским Гончим явятся их хозяева.

Поэтому он не сидел сложа руки. Выходил на улицы сам, пытаясь обнаружить вибрации зла, отличавшиеся от тех, к которым он привык за время пребывания в Братстве Ночных Охотников.

...Этим вечером Нейтан что-то почувствовал.

Новые ощущения, в которых таилась знакомая ему угроза. Довольно слабые, можно сказать, едва различимые, эти вибрации шли от дома старого лорда Кэмпбелла на улице Гровербрук, 12, находившегося как раз в квадрате его патрулирования.

Герцога Райота сопровождали два студента-пятикурсника, но те ничего не почувствовали, поэтому Нейтан приказал им обыскать улицу.

Отослал их подальше, чтобы они ему не мешали. Сам же остался возле тревожащего его дома.

Застыл, бездумно уставившись в темноту. Пытался вычленить, а затем отследить те самые вибрации. Разобраться в их природе и понять, кому они могли принадлежать.

Почти все окна особняка были зашторены либо закрыты ставнями. Свет виднелся лишь в нескольких комнатах на втором этаже. Внезапно шевельнулась портьера, и он заметил тонкую девичью фигурку.

Остановившись в оконном проеме, незнакомка смотрела на него. Они встретились взглядами, девушка отшатнулась, а Нейтан...

Тут совершенно некстати вернулось его сопровождение, помешав Нейтану разобраться в странных ощущениях, возникших после зрительного контакта. И пусть студенты заявили, что не нашли ни следа присутствия Адских Гончих, Нейтан чувствовал: зло рядом.

На этот раз оно другое, замаскированное, но это не меняло расклада.

Он его выследит. Разберется, что это такое, а потом, если понадобится, уничтожит. Сделает то, что делал день за днем на протяжении последних полутора лет.

...Вскоре патруль двинулся дальше, и остаток вечера прошел спокойно. Вернувшись домой и скинув промокший плащ, Нейтан внезапно обнаружил, что не может выбросить произошедшее из головы.

В мыслях он постоянно возвращался к дому на Гровербрук, 12.

Девичий силуэт в окне, взгляд незнакомки, который пробрал его до глубины души, и легкий привкус видоизмененного Зла – все это плотно засело у него в памяти.

Голос секретаря вырвал его из размышлений.

– В ваше отсутствие, милорд, пришло пять писем от лорда Виззмана. Все остальное по мелочам, ничего существенного. Я уже разобрал и подготовил ответы на подпись.

– Благодарю! – отозвался Нейтан, все еще вспоминая тонкий силуэт в окне.

– Но ответы могут подождать, милорд! А горячий чай с лимоном и имбирем – нет, – заявил Альберт. – Выглядите вы довольно промокшим.

Так оно и было – проливной дождь с удивительным упорством забирался под полы плаща и лез в отвороты высоких сапог.

– Неудивительно, льет как из ведра, – отозвался Нейтан.

Альберт кинул на него встревоженный взгляд, хотя за работу нянькой ему не платили. Но, судя по его виду, он собирался исполнять эти обязанности на добровольной основе.

– Так и быть, пусть принесут чай, – сдался Нейтан, собиравшийся уже с бравадой заявить, что ему, прошедшему неудачную для Аглора Эрвинскую кампанию, где он почти полгода просидел в окопах по колено в грязи, никакой дождь не страшен.

Но с Альбертом шутки были плохи, Нейтан успел это уяснить.

– Что же понадобилось от меня лорду Виззману, раз он не смог уместить свою просьбу в одном письме? – спросил он у секретаря.

Тут принесли чай, и Нейтан решил, что Альберт приготовил все заранее, к его возвращению.

Сделал глоток, но вкус оказался настолько насыщенным имбирем, что Нейтан едва не поперхнулся. Заодно отбросил мысль добавить в чай в лечебных целях рюмку коньяка. Адский напиток мог поднять из могилы получше заправского некроманта!

– Судя по всему, лорд Виззман решил взять вас измором, милорд! Раз уж вы ответили отказом на его предыдущие девять приглашений...

– Я ответил ему отказом? – уточнил Нейтан.

Альберт кивнул.

– Да, ваша светлость! Я сам составлял для вас эти письма. Но лорд Виззман ни в коем случае не собирается сдаваться. Он продолжает засыпать вас приглашениями, и нет такой силы, которая способна ему в этом помешать. Бумаги у лорда Виззмана хватит надолго. Насколько мне известно, в начале этого года он приобрел две бумажных мануфактуры. К тому же ему принадлежит восковый завод на окраине Виенны. Остается докупить перьевую фабрику и решить вопрос с производством чернил, но, подозреваю, и это не за горами.

– Пожалуй, мне проще сдаться под таким напором, – усмехнулся Нейтан.

– Это будет правильным решением, милорд! – согласился Альберт. – К тому же у Виззманов пройдет неофициальное открытие Брачного Сезона, и его величество, до которого, несомненно, дойдут слухи о вашем присутствии... Думаю, его это порадует. Насколько я помню, он не оставляет надежды увидеть вас женатым к концу этого лета.

Королевская надежда была высказана в приказном тоне. В своем письме кузен открытым текстом сообщал, что Нейтан должен найти себе избранницу до завершения текущего Брачного Сезона.

Альберт успел прочесть королевское послание перед тем, как Нейтан его сжег.

– Но на приеме будьте осторожны, милорд, если в ваши планы не входит женитьба на юной леди Корнелии Виззман. Подозреваю, она предпримет решительные действия... Как-никак вас считают самым ценным призом Брачного Сезона 551 года.

– Откуда ты набрался подобной ерунды? – поморщился Нейтан.

– Слухи, ваша светлость, имеют обыкновение просачиваться даже через законопаченные щели, – с многозначительным видом произнес Альберт. – Уверен, Виззманы будут вести вашу осаду по всем правилам войны.

Невзрачную и похожую на сушеную рыбу Корнелию Визман Нейтан знал довольно давно. Она начала выходить в свет еще три года назад, но, несмотря на множество предложений – Визманы были сказочно богаты, – Корнелия характером пошла в отца.

Не собиралась размениваться по мелочам, вместо этого с завидным упрямством пыталась заполучить желаемое, не останавливаясь ни перед чем.

Судя по всему, теперь она нацелилась на него.

Эта мысль Нейтану не понравилась, и дело было не только в рыболикой Корнелии Визман. Менять холостяцкое положение на брачные узы он не собирался, несмотря на приказной тон дяди.

Ну что же, с этим тоже придется разобраться, но ближе к концу Брачного Сезона. Пока можно сделать вид, что он прислушался к пожеланию короля.

– Так и быть, отправь Визману мое согласие, – произнес Нейтан. – Убережем его мануфактуры от разорения.

Альберт кивнул, и в мыслях герцог вновь вернулся к увиденному на Гровербрук. Женский силуэт с завидным упорством не выходил у него из головы.

– Альберт, мне нужны будут сведения по Арчибальду Кэмпбеллу. Все, что ты сможешь на него собрать. Подними свои связи и выясни, кто этим вечером был в его доме по адресу на Гровербрук, 12.

Мрачный особняк лорда Кэмпбелла стоял на пути привычного следования его патруля. Нейтан проходил мимо него почти каждый день, но зло почувствовал только сегодня.

Причем сейчас, сидя в рабочем кабинете, он больше ни в чем не был уверен – слишком слабыми, словно размытыми дождем, оказались те вибрации и его ощущения. Даже опираясь на весь свой опыт, он так и не смог их классифицировать.

– Будет сделано, ваша светлость! – ничуть не удивившись просьбе, отозвался Альберт.

– И вот еще, будь добр, собери для меня сведения о состоянии дел Кэмпбелла. Насколько мне известно, он серьезно вложился в плантации тростника в наших колониях, а также в алмазные шахты в Гарвезе. Краем уха я слышал, что последние пару он лет испытывает определенные финансовые трудности. Возможно, это только слухи, но мне нужно знать наверняка.

Нейтан решил последовать примеру лорда Визмана и взять старого Кэмпбелла и его дом в осаду по всем правилам войны. А потом уже...

Дальше будет видно.

– Что-то еще, ваша светлость? – поинтересовался секретарь.

– Да, Альберт, будет кое-что еще. Завтра с утренним курьером отправишь цветы в дом лорда Кэмпбелла. Без карточки и без подписи. Я скажу, какие именно.

Если Нейтан не ошибался в своих подозрениях, то в доме поймут, что ему обо всем известно. Либо, если допустил досадный промах, приняв желаемое за действительное, – ну что же, тогда пусть букет от анонимного дарителя порадует незнакомку.

Сам же Нейтан утром собирался приставить к особняку на Гровербрук, 12 круглосуточное наблюдение – ему была интересна реакция проживавших под той крышей.

Особенно той девушки, которую он не мог выкинуть из головы. Неужели это она была тем самым злом, появление которого предсказали в Особом Отделе?

– Какие именно цветы, милорд? – с деловитым видом поинтересовался Альберт.

– Букет из гиацинтов и ирисов.

Эти запахи, по туманным объяснениям магов, особенно не нравились порождениям зла. Как именно это выяснили в Особом Отделе и в чем была причина подобной нелюбви, Нейтан не знал, а в подробности его не посвящали.

– Будет сделано, милорд! Что-то еще?

Больше ничего не было – оставалось лишь допить чай под внимательным взглядом Альберта, после чего Нейтана ждали горячая ванна и постель.

День выдался длинным, а утренние встречи никто не отменял. Семейные предприятия требовали его неустанного внимания, особенно та часть, которая была связана с морскими перевозками, ставшими слишком опасными из-за близости к магической аномалии.

Следующей ночью его снова ожидало привычное патрулирование, но на этот раз Нейтан думал о нем с затаенным интересом.

Днем Зло исчезало без следа, зато с приходом темноты....

Ну что же, этим вечером он будет наготове и обязательно разберется в том, что происходит в доме на Гровербрук!

Глава 4

Утро началось с солнечных лучей, отыскавших себе путь сквозь просветы в задернутых шторах, запаха кофе и негромкого, но ставшего привычным спора Анны с Молли. На этот раз они выясняли, кто из них принесет мне поднос с ароматным напитком, а кто раздвинет занавеси, впуская в мою комнату утренний свет.

Оказалось, уже почти девять, и я проспала все на свете.

Это было новое для меня ощущение – подняться так поздно, проспав все на свете.

К этому времени лорд Кэмпбелл, по словам Анны, пребывавший в отличном настроении, уже поднялся, позавтракал и отправился по делам. Уехал в свою контору, располагавшуюся в центре Виенны.

Но перед отъездом он оставил мне записку и кошелек с деньгами.

«Кэрри, – гласило его письмо, – напоминаю, в половине первого у нас назначена встреча с магами-нотариусами. Я вернусь в полдень и надеюсь застать тебя дома в хорошем расположении духа.

Ричмондов в голову не бери – лающие собаки не кусаются.

Будь моя воля, их давно бы здесь не было, но, к сожалению, я скован обещанием, данным покойной сестре. Она просила меня приглядеть за своим сыном Маркусом, поэтому его семья пробудет здесь до тех пор, пока в доме Ричмондов не завершится ремонт. Но я приложу все усилия, чтобы это произошло как можно скорее.

Оставляю тебе небольшую сумму на расходы, если ты все же решишь выйти из дома.

Твой дед».

Письмо было трогательным – по крайней мере, я растрогалась.

Заодно подумала, что лающие собаки очень даже кусаются. Делают это исподтишка и довольно больно, поэтому я собиралась держаться от них как можно дальше.

Планировала позавтракать в собственной комнате, а затем с Молли отправиться в издательство «Илсон, Конрад и сыновья» и вернуться к полудню, тем самым сведя вероятность встречи с Ричмондами к минимуму.

Деньги лорда Кэмпбелла брать я не собиралась. По крайней мере, до тех пор, пока не будут получены результаты экспертизы, подтверждающие наше с ним родство, поэтому попросила Анну отдать кошелек в руки Рэдфорду.

– Не нравится мне все это! – вернувшись с полным подносом еды, заявила та. – На кухне я столкнулась с Глорией, служанкой Ричмондов. Мы зацепились языками, и она проболталась, что камердинер лорда Ричмонда куда-то уходил из дома на ночь глядя. Мне кажется, это как-то может быть связано с вами, мисс Кэрри!

– Мало ли, кто и куда ходил! – проворчала Молли, но взгляд у нее сразу же стал резким и цепким.

Такое происходило всегда, если дело касалось меня.

– Я думаю... – немного помолчав, продолжила Анна. – Вернее, я поговорила с остальными из наших, и нам кажется, что Ричмонды собираются смухлевать с этой проверкой на ваше родство, мисс Кэрри! Вам не помешает предупредить обо всем лорда Кэмпбелла.

– Для того чтобы его предупредить, мне нужны доказательства, – пожалала я плечами, хотя сказанное Анной мне не понравилось. – Не могу же я взять и просто так оговорить человека, если его слуга выходил из дома поздно вечером.

Хотя Ричмондов ничего не останавливало – вчера они оговорили меня много раз подряд.

– Я попробую что-нибудь разузнать, – пообещала Анна. – Постараюсь это сделать как раз к вашему возвращению, мисс Кэрри!

Поблагодарив ее, я доела завтрак, после чего стала собираться в город, решительно не дав разгореться очередной ссоре. Заявила, что так и быть, пусть Анна сделает мне прическу, а Молли поможет одеться, хотя до этого дня я прекрасно справлялась со всем сама.

И с прической, и с одеждой.

И не нужно ругаться – скандалов с Ричмондами мне за глаза хватает!

– Мисс Кэрри! – в комнату в очередной раз ворвалась Анна, когда я, уже собранная, проверяла содержимое саквояжа. – Вам только что принесли цветы, и еще вам пришло письмо!

– Мне? – переспросила у нее удивленно. – Это все от лорда Кэмпбелла?

– Посыльный так и не сказал, от кого букет, – покачала головой Анна. – Так что вряд ли от лорда Кэмпбелла, тот бы не стал скрывать. А письмо нам просто подкинули под дверь.

– Все это выглядит довольно странно, – отозвалась я, и Молли с Анной со мной согласились.

Даже не так – все это было в высшей степени странно!

Никто не мог знать, что я остановилась в доме лорда Кэмпбелла, потому что до появления Ричмондов и ужасного скандала в гостиной я и сама понятия не имела, что останусь здесь ночевать.

Тогда откуда взяться письму? Да и кто мог прислать мне цветы?

Букет оказался до невозможности роскошным – до этого дня мне никто не дарил подобной красоты. И я, спускаясь по лестнице и не сводя с букета глаз, признаться, засомневалась. Уж мне ли он?

Нежно-фиолетовые соцветия гиацинтов и ирисов, обвязанные золотистой лентой, стояли в хрустальной вазе в большом холле. Цветы источали сладкий аромат.

Я залюбовалась ими, но затем мое внимание привлек... тот самый холл.

Сегодняшним утром он выглядел иначе, чем вчера, когда мы с Молли переступили порог этого дома, – солнечным, просторным, будто бы пробудившимся после долгой спячки.

Весь особняк тоже взбодрился. Повсюду сновали слуги – что-то несли, мыли, чистили, натирали. Здоровались со мной с улыбками, спрашивали, как спалось на новом месте и какое у меня настроение с утра, на что я благодарила за заботу и внимание.

Все ставни оказались распахнуты, шторы отдернуты, и лестницу и холл заливало утреннее солнце.

При этом я размышляла...

Не могло же мое появление вызвать подобное оживление и превратить это кладбище, как назвала особняк лорда Кэмпбелла Анна, в нормальный дом, полный аппетитных ароматов с кухни, суесящихся слуг и запаха мастики из бального зала?

– Мало ли, лорд Кэмпбелл решит организовать прием в честь внучки, – ответил на мой вопрос подобревший Рэдфорд.

А теперь эти цветы в холле – они удивительным образом вписались в интерьер. Оставалось лишь разобраться, кто даритель...

Но подойти к букету я так просто не смогла. Молли, спускавшаяся в холл вместе со мной, внезапно переменялась в лице, затем кинулась вперед.

Встала у меня на пути, загородив дорогу.

– Плохие, очень плохие цветы, мисс Кэрри! – заявила мне. – Не смейте их брать!.. Это плохо, опасно!

– Думаешь, на них магическое заклинание и кто-то приготовил ловушку? – нахмурилась я. – Молли, позволь-ка мне взглянуть поближе!

Сказав это, я обошла свою компаньонку и приблизилась к букету, и все это под бормотание Молли за моей спиной, твердившей, что цветы очень, очень плохие!.. Опасные, злые!

Их нужно срочно выкинуть!.. Уничтожить, спалить в печи или в магическом пламени!

Но, странное дело, с букетом все было в порядке – я не почувствовала ничего особенного. Цветы как цветы, выглядели они красиво, пахли приятно, и ловушек на них не было.

Да и Молли вряд ли бы смогла ощутить заклинание – она не обладала магическим даром.

Единственный пришедший в голову вариант, объяснявший ее поведение, – моя компаньонка прислушалась к голосу интуиции. Или же, что тоже возможно, она вот уже несколько дней страдала от перепадов настроения из-за нашей поездки в Виенну, и ей попросту не понравились цветы.

– Твоя служанка правильно говорит, – раздался ледяной женский голос за моей спиной, на что я резко повернулась. – Не смей брать ничего из того, что тебе не принадлежит. А в этом доме нет ничего твоего, провинциальная дура!

– О, и тебе доброго утра, Лорна! – отозвалась я, подумав: а вот и «долгожданная» встреча с одной из лающих собак!..

Моя дальняя – очень и очень дальняя – кухня спустилась в холл; заспанная, не расчесанная, одетая в домашний халат. Окинула меня высокомерным взглядом, затем подхватила букет, едва не разбив вазу.

Заявила, что раз карточки нет, следовательно, цветы прислали именно ей. Потому что я – никто и звать меня никак, а она – леди Ричмонд.

Какие тут могут быть варианты?

Заодно засобиравшись забрать еще и сомнительной чистоты конверт, лежавший на серебряном подносе рядом с букетом, но на том корявыми буквами было выведено «Для Кэролайн Митчелл».

В этом случае других вариантов не было.

Кухина, усмехнувшись, заявила, что письмо как раз адресовано мне. Потому что я – Кэролайн Митчелл и никто другой.

Ушла с цветами и даже не повернулась, хотя Молли, глядя ей вслед, довольно громко поинтересовалась, уж не выдернуть ли заносчивой столичной девице руки с ногами, поменяв их местами, а язык приделать туда, откуда он растет на самом деле.

– Молли, оставь убогую! – покачала я головой. – Но в целом Лорна права, букет не мог быть для меня.

– Еще как мог, потому что вы у меня красавица, мисс Кэрри! – ворчливо возразила компаньонка. – Хотя те цветы плохие!.. Ужасные цветы, так что пусть она ими подавится!

Я пожала плечами.

– Видишь, как все удачно разрешилось. Остается только письмо...

– Оно мне тоже не нравится, – мрачным голосом заявила Молли. – Никто не мог знать, что мы с вами останемся в этом странном доме.

Моя компаньонка была права, но у меня привычно нашлись варианты.

В курсе нашей поездки в столицу все же было несколько человек.

Мои ученики, у которых я отменила уроки до своего возвращения в Истерброк. Мой преподаватель по магии и работники нотариальной конторы в Истерброке, включая бывшего поверенного бабушки.

Последние даже знали адрес, поэтому... Интересно, что им могло от меня понадобиться?

Пожав плечами и на всякий случай проверив мятый конверт на магические ловушки, я достала из него сложенную вчетверо записку.

Развернула.

– И что же там такое? – нахмурилась Молли, следившая за моим лицом.

– Что-то очень странное, – сказала ей.

Мне показалось, что письмо было написано неуверенной детской рукой. В пользу моей догадки говорило не только изобилие грамматических ошибок в тексте, но и то, что эта самая рука, выводившая послание, не очень-то уверенно держала перо.

Отсюда и пара клякс, и кривые, словно подрагивавшие линии букв.

Либо... Ну что же, в Аглоре до сих пор встречались случаи вопиющей безграмотности даже среди взрослых!

«Я знаю кто ты такая. Если ни хочешь чтобы аб этам узнали другие тагда 400 дукарав».

И на этом все – ни подписи, ни-че-го!

– Ужасно, – сказала я, протягивая Молли записку. – Какие все-таки катастрофические ошибки!

– Но что это такое, мисс Кэрри?! – нахмурилась она. – Я ничего не понимаю!

– Подозреваю, кто-то пытается меня шантажировать, намекая, что он знает, кто я такая, – усмехнулась я. – Вряд ли мне готовы заплатить 400 дукаров. Наоборот, этот человек хочет, чтобы я отдала ему такие деньги, а взамен он скажет мне правду.

– Но это же... Это же... Как это понимать?!

Молли явно не могла подобрать слова, чтобы выразить свое возмущение.

– Глупости – вот что это такое! И не нужно тут ничего понимать! – заявила ей. – Я бы и сама охотно заплатила за то, чтобы выяснить правду, но четырех сотен дукаров у меня никогда не было и вряд ли когда-либо найдется. К тому же я надеюсь, что все прояснится уже сегодня после полудня, и за это заплатит лорд Кэмпбелл.

Вполне возможно, мой дед. Как бы я хотела, чтобы он оказался моим дедом!..

Пожав плечами, взяла послание шантажиста из рук Молли и сунула его в саквояж, заявив ей, что нам стоит поспешить, так как до экспертизы оставалось всего два с половиной часа.

Не так и много, потому что до издательства, если я все правильно рассчитала, идти нам было около двадцати минут.

Еще час я отводила на ожидание и встречу с кем-либо из «Илсона, Конрада и сыновей», затем опять были те самые двадцать минут на возвращение.

И пусть у нас, по моим расчетам, на все с лихвой хватало времени, я не намеревалась ни с чем затягивать.

Подхватила Молли под руку и улыбнулась Рэдфорду, когда тот распахнул перед нами дверь, на его вопрос ответив, что у меня есть кое-какие дела в столице.

Но я помню об экспертизе и обязательно вернусь к полудню. И нет, не нужно звать извозчика, я уж как-нибудь сама. Вернее, мы с Молли прекрасно дойдем ногами, здесь недалеко.

– Будьте осторожны, мисс Карлин! – встревоженно произнес Рэдфорд.

– Зовите меня Кэрри, – отозвалась я.

Потому что до середины сегодняшнего дня я все еще оставалась Кэролайн Митчелл из Истерброка, дочерью погибших Себастьяна и Мэри Митчеллов. А потом...

Ну что же, потом будет видно!

В издательстве на меня посмотрели, как...

Но не сказать, что я особо удивилась. Ожидала подобного – того, что меня не примут с распростертыми объятиями.

Причем ожидать я начала еще в Истерброке, но сейчас, шагая по утренней Виенне и поглядывая на проснувшийся, залитый солнечным светом город, я хотела верить, что все пройдет хорошо.

С затаенной надеждой прокручивала в голове то, что скажу редактору или даже одному из владельцев издательства. Если, конечно, мне удастся с ними встретиться.

Молли понятно не отвлекала меня разговорами. Шагала рядом, поглядывая по сторонам, и если бы она не дернула меня за руку, то я, пожалуй, все-таки бы попала под вылетевший из-за поворота экипаж, которым правил нетрезвый возница.

Но Молли, зашипев, успела меня оттащить, а потом еще и отругала за невнимательность. На это я, поблагодарив ее, пообещала, что впредь буду смотреть по сторонам и больше не стану витать в облаках, обдумывая теоретический разговор с господином Конрадом, Илсоном либо кем-то из их сыновей.

Но в издательство я шла не только со словами. В саквояже лежала исписанная стопка бумаги – один из моих романов, который, полная затаенных надежд, я привезла с собой в столицу.

К роману прилагалось рекомендательное письмо от мистера Говардсона, владельца издательства в Кальве, ближайшего к Истерброку крупного города.

Несмотря на то, что моя книга ему понравилась, в печать ее мистер Говардсон не взял.

Сказал, что его издательство специализируется на садовых календарях и сборниках кухонных рецептов, а также на советах девицам о том, как вести себя и домашнее хозяйство после замужества.

Эти брошюры расхватывали как горячие пирожки.

– Дело в том, мисс Митчелл, что вся художественная литература печатается исключительно в столице, – произнес мистер Говардсон, вытерев платком вспотевший лоб. – Именно туда вам и стоит обратиться, к «Конраду, Илсону и сыновьям». К тому же я бы посоветовал вам привезти рукопись лично и не доверять столь деликатное дело королевской почте.

После чего с сожалением в голосе добавил, что даже если я отправлюсь в Виенну сама, то надежды у меня очень и очень мало.

– Книжки – все-таки прерогатива мужчин, мисс Митчелл, вы должны это понимать! К тому же это не слишком прилично, когда молодая, незамужняя и очень красивая девушка пишет такое... Хотя, признаться, ваш роман оказался донельзя увлекательным! Никогда не читал ничего подобного!

– В моих книгах нет ничего такого, из-за чего мне стоило бы стыдиться! – едва сдерживая вспыхнувшее раздражение из-за незаслуженной обиды, сказала ему. – Они... Они невинны, мистер Говардсон! В них нет даже описания поцелуев. Просто приключения в выдуманных мною мирах.

– У вас невероятная, исключительная фантазия, мисс Митчелл! – с удовольствием отозвался он. – Не понимаю, откуда только все это берется в вашей маленькой очаровательной голове? Летающие машины... Как вы их назвали?

– Само-леты, – сказала ему.

– Да-да, само-леты! А еще само-бегающие повозки без лошадей, работающие на нефти, а не на магии, куски стекла с картинками и буквами, с помощью которых люди общаются на расстоянии... Признаться, ваша книга стоила мне трех бессонных ночей, а моя дражайшая супруга читала ее днем, пока я был на работе, поэтому я остался еще и без обедов с ужинами. О, если бы мое издательство не специализировалось на садовых календарях и брошюрах для замужних дам!..

– Мне жаль, что оно специализируется, – вздохнула я.

А что я могла еще ему сказать?

– Так откуда же вы все это взяли? Как смогли такое придумать? – не унимался он.

Пожала плечами, не собираясь признаваться, что причина была во снах.

Яркие, фантастические, полные невероятных и захватывающих вещей, они являлись ко мне довольно часто, но я никому о них не рассказывала. Вместо этого принялась записывать в дневнике.

Затем в голову стали приходить различные истории о людях, которые могли бы жить в тех самых фантастических мирах, и я тоже стала это записывать.

Таким образом у меня вышло три книги, две из которых я дала прочесть мистру Говардсону, а одну – ту, которая мне нравилась больше всего, – привезла с собой в Виенну.

Это была история о любви в выдуманном мире, поделенном воинствующими кланами бессмертных воинов. Один из бессмертных полюбил обычную девушку, скрываясь под личиной человека – из-за скуки от своей бесконечной жизни.

Весь мир ополчился против них, но они прошли через все испытания и сохранили свою любовь.

...Как бы мне хотелось обладать хотя бы частью выдержки своих героев и верой в собственные силы!

Потому что сейчас, стараясь не впасть в уныние, я рассказывала о своей книге седовластному, солидному до невозможности, с пышными бакенбардами господину Конраду, одному из совладельцев издательства.

Он все-таки меня принял, причем довольно быстро – не пришлось сидеть целый час под дверью кабинета – и теперь выслушивал с отеческим...

Хотя нет, на лице его была написана плохо скрываемая скука.

И еще сочувствие.

Сочувствие к глупой провинциальной девице, притащившейся в Виенну в безнадежной попытке пристроить свои «писульки», которые никому не нужны.

– Конечно же, – произнес он, с трудом подавив зевок, – мой редактор, несомненно, прочтет ваш роман, мисс Митчелл, и даст ему оценку. После этого вы получите официальный ответ.

– И когда же я его получу? – поинтересовалась у него, прекрасно понимая, что, скорее всего, никогда.

Мистер Конрад склонил голову.

– Обычно мы рассматриваем новые рукописи в течение трех-четырех месяцев, но в последнее время из-за загруженности редакции нам пришлось увеличить срок рассмотрения до года.

– До года? – ахнула я. – А нельзя ли...

– Нельзя, мисс Митчелл! – отрезал он. – Как видите, мы завалены работой!

Я посмотрела на его девственно-чистый стол и пустующие книжные полки. Стопок с рукописями не заметила нигде, но промолчала.

Затем оставила ему свой адрес в Истерброке, после чего, помявшись, еще и адрес дома лорда Кэмпбелла. Заодно решила, что если я останусь в столице, то сама наведаюсь сюда месяцев так через... шесть-семь.

Впрочем, мне давно уже стало понятно, что можно и не навещаться – в этом не было никакого смысла.

Вскоре я покинула кабинет господина Конрада. Аккуратно закрыла за собой дверь и не увидела, как тот смахнул мой роман в мусорное ведро, после чего приказал секретарше подать кофе с бутербродами.

Заявил, что ему требуется подкрепиться после посещения нервных молодых особ, возмнивших о себе невесть что.

Писательницы, ты ж на них погляди!..

Им бы замуж, а не заниматься подобной ерундой! Ясное дело, женщины по своей природе глупы и наивны. Они не способны ни на что, кроме воспитания детей и вышивания.

Право, какая иногда блажь приходит в головы этим новомодным барышням! И где они только этого набрались?

– Они задумали что-то плохое, эти мерзкие Ричмонды! – бормотала Анна, подкалывая мои волосы непонятно откуда взявшимися шпильками. – Говорю вам, мисс Кэрри! Пока вас не было, я кое-что разузнала...

До полудня оставалось еще десять минут.

Мне успели доложить, что лорд Кэмпбелл вернулся домой раньше нас с Молли и теперь дожидался меня в гостиной, тогда как Анна ни с того ни с сего решила переделать мою растрепанную, по ее словам, прическу.

И Молли позволила ей это сделать без скандала, потому что обиженно сопела в углу. Переживала из-за того, что я решила не брать ее с собой на магическую экспертизу.

Мы отправлялись туда в двух каретах – Ричмонды собирались присутствовать в полном составе, – и я посчитала...

Ну что же, мне хотелось поговорить с Арчибальдом Кэмпбеллом по душам, но сделать это в присутствии Молли, которой не нравилось ничего ни в этом доме, ни во всей Виенне в целом, вряд ли получится. Поэтому я заявила своей компаньонке, что поеду без нее, а она пусть дожидается моего возвращения вместе с Анной.

Так будет правильнее.

– Конечно же, эти Ричмонды хотят, чтобы мисс Кэрри здесь не было! – пробурчала Молли. – Но мы так и так здесь не останемся. Уедем сегодня же вечером, ночным дилижансом. Правда, мисс Кэрри? – и посмотрела на меня с надеждой.

На это я, вздохнув, сказала ей, что понятия не имею, как все обернется. Вернее, все решится на экспертизе, а потом уже будет видно, уедем мы или останемся.

Я уже знала, что мы отправлялись к нотариальным магам Гиргенсону и Драмме, чье заведение находилось по адресу улица Брампус, 24. Это было по пути к центру города, на левом берегу Королевского Канала.

Я даже успела отыскать нужное место на импровизированной карте, которую привезла с собой из Истерброка, и прикинуть расстояние. Затем поделила его на скорость передвижения кареты, постаравшись учесть дневные заторы – на них я успела насмотреться по дороге в издательство и обратно.

У меня выходило, что до нотариальной конторы из дома лорда Кэмпбелла ехать около пятнадцати минут.

Тут заговорила Анна:

– Вот то, что мне удалось выяснить, мисс Кэрри! Ричмонды привезли с собой двух слуг – горничную леди Розалин и личного камердинера Маркуса Ричмонда. Для детей они никого не захватили, поэтому требуют, чтобы тем предоставили слуг из дома лорда Кэмпбелла...

– Неслыханная наглость! – подала голос Молли, и Анна на этот раз была полностью с ней согласна.

– Сказали, что остальным слугам они якобы дали отгулы. Но Глория, горничная леди Ричмонд, разговорилась со мной на кухне. Сказала, что почти все слуги разбежались, потому что им давно не платят. А то, что в доме Ричмондов ветром сорвало крышу... Крышу сорвало, чистая правда, мисс Кэрри! Но это стало для Ричмондов большой удачей. Они обрадовались и вовсе не собираются ее чинить, потому что планируют перебраться в наш дом навсегда!

Я вздохнула, подумав, что такого и следовало ожидать.

– И лорд Кэмпбелл такое позволит? – произнесла Молли с сомнением в голосе.

– На какое-то время, конечно же, позволит. Но если мисс Кэрри окажется его внучкой, то проблемы Ричмондов будут ему не так близки, как тем хотелось бы, и скоро лорд Кэмпбелл выставит эту противную семейку за дверь. Поэтому-то они так и взъелись на мисс Кэрри – не хотят возвращаться в свой дом, в котором нет ни слуг, ни крыши! Ну и, конечно же, деньги! Думаю, они давно подсчитали, какое наследство получают, и уже мысленно начали тратить деньги лорда Кэмпбелла, хотя тот бодр и здоров.

Я снова вздохнула.

– Ну что же, все разрешится довольно скоро, – сказала Анне. – На магической экспертизе.

– Ах да, экспертиза, мисс Кэрри! – охнула та. – Вчера вечером лорд Ричмонд куда-то отправлял своего камердинера, перед этим написав письмо. Об этом в доме все знают, потому что он потребовал бумагу и чернила... Но письмо посыльному не доверил, его повез камердинер, а это значит, что оно было очень важным. Зато этим утром он уезжал из дома сам... Мне удалось выяснить адрес у кучера. Конечно же, это наш кучер, потому что своего Ричмонды уволили. Так вот, лорд Ричмонд заплатил тому за молчание, но был скуп, поэтому...

– Ты его подкупила?! – изумилась я.

– Я ему улыбнулась, мисс Кэрри! Целых два раза! – торжественно возвестила Анна. – Надеюсь, вы поставите в известность лорда Кэмпбелла, что оба дела его племянника были связаны с улицей Брампус, 24. Именно туда ездил его слуга, а утром отправился и он сам. Судя по всему, лорд Ричмонд договаривался об экспертизе в свою пользу. Подкупил нотариальных магов, как и нашего кучера!

Тогда-то мне стало нехорошо. А еще противно до невозможности.

Я могла представить, насколько сильно ненавидит меня теоретическая родня, у которой нет денег на то, чтобы заплатить слугам, а сорванную ураганом крышу они посчитали большой удачей.

Но то, что они начнут играть настолько грязно...

Всесторонне обдумав услышанное, я решила, что этого и следовало ожидать. Но я не собиралась молчать – вместо этого решила немедленно рассказать обо всем лорду Кэмпбеллу.

Он подждал меня в гостиной, одетый в парадный синий с золотом камзол.

Ричмонды к этому времени тоже спустились. Раздетые, те стояли чуть в стороне и смотрели на меня, как на... червяка, вызывающего отвращение своим мерзким кольчатым телом.

Ну что же, я тоже не сказать, что скучала по Маркусу и Розалин Ричмондам и их детям!

Зато лорда Кэмпбелла была очень рада видеть. Улыбнулась ему еще на лестнице, и он пошел навстречу, немного прихрамывая и опираясь на трость.

Протянул руку, и я вложила в нее свою ладонь. И тут же услышала презрительный комментарий Лорны:

– Надеюсь, этот театр абсурда вот-вот закончится!

Я промолчала, зато лорд Кэмпбелл повернул голову и бросил на Лорну ледяной взгляд. Но противная девица заморгала и тут же произнесла преувеличенно-сладким голосом:

– Я очень люблю театр, дедушка! Как раз говорила Юджину, что последний спектакль у королевской труппы не задался, поэтому им пора обновить репертуар. Что же касается мисс Митчелл – думаю, скоро все прояснится. Но, быть может, ты поедешь в одной карете с мамой и папой? Они как раз собирались рассказать тебе, как продвигается ремонт в нашем доме. Мы же с Юджином можем сесть с этой... С этой мисс Митчелл, чтобы узнать ее получше!

Молли зарычала за моей спиной, а я подумала, что пассажиры такой кареты вряд ли доедут до конечной точки всем составом. И напрасно Молли считала меня беззащитным существом – я вполне могла за себя постоять!

Лорд Кэмпбелл качнул головой.

– Пора уже с этим заканчивать! – холодно заявил он родне, на что те с энтузиазмом согласились.

Вели себя так, словно знали, какими будут результаты экспертизы. Конечно же, в свою пользу, они в этом совершенно не сомневались!

Через несколько минут мы покинули дом, и я устроилась на обитой темным бархатом лавке черной кареты Кэмпбеллов с затейливым родовым гербом на боку. Оскалившийся грифон держал в лапе ключ – подозреваю, от сокровищницы.

Ричмонды уселись в свою карету, довольно потертую и, судя по скрипу рессор, требовавшую починки наравне с домом. После этого мы отправились в путь, и Арчибальд Кэмпбелл тотчас же любезно поинтересовался:

– Как прошел твой день, Кэрри?

– Хорошо, – сказала ему, хотя ничего хорошего в утренней встрече с Лорной, письме шантажиста и посещении издательства не было. – Но я бы хотела обсудить с вами немного другое, лорд Кэмпбелл! До улицы Брампус не так уж и далеко, поэтому времени у нас мало.

– Слушаю тебя внимательно, – произнес он.

– Судя по тому, что мне рассказали слуги, сегодняшнее утро вашего племянника Маркуса Ричмонда тоже прошло довольно активно. Можно сказать, в деловых встречах. Вернее, только в одной, о которой он договорился еще прошлым вечером, и эта встреча произошла в том самом месте, куда мы сейчас направляемся. Подозреваю, с кем-то из господ Гиргенсона или Драмме. Или же, вполне возможно, с двумя сразу. Как-никак, они компаньоны!

Лорд Кэмпбелл молчал, смотрел на меня внимательно, и я снова вздохнула. Как же мне не по душе подобные разговоры!..

– Я мечтаю наконец-таки выяснить правду о нашем родстве, поэтому надеюсь, что тайная встреча вашего племянника с нотариусами не помешает чистоте экспертизы.

– Не помешает, – спокойным голосом отозвался лорд Кэмпбелл. – Тебе не стоит об этом беспокоиться, Кэрри!

Произнес он это настолько уверенно, что я решила больше подобную тему не поднимать.

Вместо этого с интересом выслушала рассказ о его вложениях в плантации сахарного тростника. Около десяти лет назад лорд Кэмпбелл приобрел обширные владения на островах в дальних колониях Аглора, поэтому долгое время отсутствовал в столице.

Наконец, он нашел толкового управляющего, и плантации стали приносить прибыль, на которую лорд Кэмпбелл закупал специи в тех самых колониях. Это был дорогой и невероятно выгодный товар, который на торговых кораблях привозили в столицу.

Единственное, последнее судно с ценным грузом затонуло при входе в бухту Виенны. Произошло это по вине вызванного магической аномалией шторма, но страховая компания уперлась и отказывается возмещать убытки.

Утверждает, что неясная магическая природа этого феномена не попадает под ситуацию форс-мажор, поэтому они не хотят оплачивать убытки. Так что впереди у лорда Кэмпбелла было судебное разбирательство.

К тому же он вложил еще и в алмазные прииски и не терял надежду на позитивный исход, ожидая получить приятные известия в самое ближайшее время.

Его рассказ настолько меня захватил, что я просидела всю дорогу чуть ли не с открытым ртом. Но закрыла его, потому что мы прибыли по нужному адресу. Карета остановилась возле двухэтажного здания с солидной вывеской, гласившей, что именно здесь находится «Магическая нотариальная контора Гиргенсона и Драмме».

Ричмонды, к моему сожалению, тоже не заблудились по дороге, и уже скоро, миновав распахнувшего перед нами дверь швейцара, мы вошли в гостевую залу.

Устроились в креслах, но долго ждать встречи с магом-нотариусом не пришлось. Молодой секретарь выглянул из кабинета господина Драмме – об этом свидетельствовала латунная табличка на двери – и попросил нас заходить.

Ричмонды поднялись со своих мест, но секретарь тотчас же заявил, что к магу-нотариусу приглашены только лорд Кэмпбелл и мисс Митчелл, остальные должны ждать нашего возвращения в гостевой зале.

Под недовольные голоса Ричмондов мы с лордом Кэмпбеллом вошли в пропахший Высшей магией кабинет господина Драмме.

Несмотря на отсутствие нотариуса, нас усадили в удобные кресла возле круглого стола, затем секретарь протянул каждому по документу на подпись, в котором мы давали добровольное согласие на экспертизу с целью выяснения родства с использованием взятых образцов крови.

Стоило подписать бумаги, как секретарь удалился, после чего из смежной комнаты появился и сам маг-нотариус.

Седовласый и чем-то неуловимо похожий на лорда Кэмпбелла – я даже подумала, что они, наверное, одного возраста, – он поклонился и представился. После этого секретарь забубнил, рассказывая о регалиях и достижениях на магическом поприще господина Генриха Драмме.

Список был впечатляющим, и я принялась гадать, сколько мог заплатить Маркус Ричмонд, чтобы тот согласился подделать результаты экспертизы.

Да и в целом, зачем королевскому магу-нотариусу идти на подлог? Если только ради огромной суммы, которой, по большому счету, у Ричмондов нет, раз уж они неспособны платить слугам и отремонтировать дом.

Но тут чужие деньги вылетели у меня из головы, потому что появился еще один помощник, но уже со скальпелем и двумя мензурками для забора крови.

Мне стало немного не по себе.

– Нюхательной соли для юной леди? – вежливо поинтересовался он, на что я, глядя как лорд Кэмпбелл спокойно оголил руку, заявила, что не собираюсь падать в обморок. Вот еще!..

– Это не больно, мисс Кэмпбелл! – снизошел до улыбки маг-нотариус. – К тому же мой помощник затынет место забора крови целительской магией. Не останется ни следа, обещаю! После этого мне потребуется около получаса для проведения экспертизы и подготовки необходимых документов. Вы можете подождать ответ в общей зале.

– Пойдем, Кэрри! – через несколько минут заявил лорд Кэмпбелл, и я, поглаживая зажившее запястье, потащила за ним под ненавидящие очи Ричмондов.

За этим последовали довольно неприятные тридцать минут в моей жизни. И пусть лорд Кэмпбелл время от времени успокаивающе произносил, что опасаться мне ничего не стоит и совсем скоро все встанет на свои места...

Именно этого я и боялась – того, что совсем скоро, к радости Ричмондов и вящему удовольствию Молли, мы с ней отправимся в Истерброк.

Потому что в глубине души я мечтала остаться в столице. С лордом Арчибальдом Кэмпбеллом, внезапно оказавшимся моим дедушкой.

Старшие Ричмонды все это время высокомерно молчали. Младшие – перешептывались и пересмеивались.

Ждали моего падения, никак иначе. И еще – появления нотариуса с ответами.

Наконец, тот вышел из своего кабинета, но не один. С ним явились два его помощника, нагруженные кипой бумаг, и я удивилась, потому что ждала всего одну, на которой будет написано «да» или «нет».

– Ну что же, экспертиза дала четкий ответ на поставленный вопрос, – кашлянув, произнес господин Драмме, и мое сердце заколотилось как сумасшедшее.

Мы поднялись на ноги – все, даже Ричмонды.

– Итак... Мною, Генрихом Драмме, королевским нотариусом Аглора, числа 28 мая года 551 в 12.47 по полудню была взята кровь у мисс Кэрри Митчелл и лорда Арчибальда Кэмпбелла. Во время магических манипуляций, произведенных в соответствии с установленным регламентом правилами от... – он начал перечислять пункты и параграфы, и я окончательно запуталась. – Также в присутствии следующих свидетелей: уполномоченного нотариуса и моего компаньона Интара Гиргенсона, а также младшего и старшего помощников господ Корка и господина Силгаса, мною было установлено...

Генрих Драмме на секунду остановился, чтобы перевести дух, и это была мучительная, невыносимо-длинная пауза.

– Мною было установлено абсолютное кровное родство между лордом Арчибальдом Кэмпбеллом и Кэрролайн Митчелл, которая в действительности является Карлин Кэмпбелл-Данкер, – наконец, торжественным голосом произнес он. – Все заказанные ранее бумаги подготовлены, включая паспорт леди Карлин Кэмпбелл и новое завещание лорда Кэмпбелла, составленное моим коллегой, уполномоченным нотариальным магом Интаром Гиргенсоном в присутствии двух свидетелей...

Он продолжал что-то бубнить, снова сыпать именами, датами и какими-то числами – кажется, номерами параграфов и законов, – тогда как я во все глаза смотрела на лорда Кэмпбелла.

До сих пор не могла поверить в услышанное.

А еще в глубине сознания билась мысль – мой новый паспорт и завещание не появились в одночасье, следовательно...

Тут я повернула голову, потому что заметила, как пошатнулся, смертельно побледнев, Маркус Ричмонд. Кажется, он с трудом держался на ногах, но его супруга не спешила ему на помощь, да и дети тоже.

Стояли и смотрели на него обвиняющими взглядами.

– Но как же так, Маркус?! – раздался хриплый голос Розалин Ричмонд. – Ты ведь мне пообещал! Сказал, что все уладил!

– Дорогая!.. – убитым тоном начал тот, а дальше я уже не слышала.

– Думаю, нам пора, – произнес лорд Кэмпбелл, к этому времени взявший у нотариуса кипу бумаг, и я, кивнув, отправилась за ним к выходу из нотариальной конторы.

Шла, не чувствуя под собой ног.

В голове крутились, сталкиваясь друг с другом, мысли. Довольно противоречивые, надо признать. И пусть радостных больше, чем тех самых, противоречивых, но последние планомерно отравляли мне жизнь.

Поэтому, стоило нам устроиться в карете, я сразу же задала свой вопрос.

– Но если не Ричмонды, тогда... Если не секрет, сколько вы заплатили нотариусам? – спросила у Арчибальда Кэмпбелла. – Я теряюсь в догадках, сколько стоит подкупить одного из них.

– Я никому не платил, Кэрри! – покачал головой лорд Кэмпбелл. – Всего лишь попросил Генриха Драмме, моего бывшего однокурсника и хорошего друга, проучить племянника. Знал, что тот попытается всучить взятку, поэтому попросил у Генриха якобы взять деньги. Сделать это при свидетелях, но пока не заявлять на Маркуса в жандармерию.

– Зачем?! – изумилась я.

– Чтобы этот идиот наконец-таки осознал, что не все в этом мире продается и покупается. Наука ему обошлась дорого, но впредь он будет думать головой. А если заупрямится, то в жандармерию уйдет письмо со всей суммой и задокументированной попыткой подкупа должностного лица. Я его не пощажу!

Мне вновь захотелось схватиться за голову.

– Погодите, но если нотариус ваш хороший друг, тогда... Тогда... – Пора прекратить этот театр абсурда, вспомнились мне слова Лорны. – То, что было сказано при Ричмондах, не отвечает действительности?

– Твой новый паспорт и мое завещание уже вступили в силу, Кэрри! Они полностью отвечают действительности и законодательству Аглора. Ответ экспертизы находится вот здесь. – Лорд Кэмпбелл достал из камзола сложенный вдвое белый конверт. – Как и ты, я понятия не имею, что в нем написано. Но меня не интересует содержимое, потому что я знаю его и без экспертизы.

– Что именно вы знаете?!

– То, что ты моя внучка, Кэрри! В каждом твоём жесте, в каждом слове, в повороте головы и улыбке я вижу свою дочь Аннабель. Поэтому я хочу, чтобы ты взяла свои новые документы, а письмо... Ну что же, предлагаю его сжечь и развеять пепел! – и он указал на окно, за которым зеленел один из столичных парков.

– Я все же хочу его прочесть, – упрямо сказала ему. – Мне нужна правда, даже если она вам предельно ясна и даже если она не будет такой, как вы думаете.

Лорд Кэмпбелл кивнул, и я получила от него вожделенный конверт. Открыла, затем, чувствуя, что у меня подрагивают руки, вытащила и развернула лист из нотариальной конторы.

«В ходе магических процедур установить родство не удалось. Кровь Кэролайн Митчелл полностью нейтральна по неизвестной мне причине».

Подпись и печать – маг-нотариус Генрих Драмме.

Ну что же, эта причина мне была прекрасно известна.

Со встречи с проклятой аномалией миновало уже семь с половиной лет, но ее следы так и не выветрились. Ни из моей крови, ни из моего сознания, до сих пор не пропускавшего ни единого воспоминания о моей жизни до трагедии в Олсоне.

– Решение за тобой, Кэрри! – произнес лорд Кэмпбелл. – Насколько я понимаю, в том письме... – он кивнул на белый лист у меня в руках.

– Моя кровь все еще не дает ответы, поэтому я могу оказаться кем угодно. Как вашей внучкой, так и Кэролайн Митчелл, – сообщила ему.

– Ну что же, тогда тебе выбирать, кем ты будешь на самом деле, – улыбнулся он. – Но помни, для меня ты всегда останешься моей внучкой Карлин.

И я...

Я взяла и выбрала, о чем не замедлила ему сообщить.

Затем сожгла письмо и развеяла пепел на углу улиц Брампус и Лисгорн, как раз перед поворотом на Мост Свиданий. Сделала то, что предлагал лорд Кэмпбелл, под его одобрителем взглядом.

– Добро пожаловать домой, Карлин! – улыбнулся он, но в его глазах я заметила слезы радости. – И вот еще, я буду рад, если ты станешь звать меня дедом.

Глава 5

Лорна и Юджин Ричмонд, особняк Кэмпбеллов

– Отец в полнейшем отчаянии, – усевшись на край кровати, произнес Юджин, – и даже не пытается этого скрывать.

Полуденное солнце сквозь распахнутые шторы заливало светом просторную, со вкусом обставленную комнату. Пусть в доме все давно уже поднялись, но ни он, ни Лорна не спешили покидать его покои. Вместо этого Юджин с удовольствием устался на прикрытое лишь тонкой простыней идеальное тело своей...

Как долго Лорна была его любовницей? Задумался, вспоминая.

Получалось, года три, а то и больше.

Она его и соблазнила. Юджин первое время сопротивлялся, заявляя, что он не может и Лорна должна немедленно прекратить!..

Это грех, и она ему как сестра.

– Какая же я тебе сестра, дурачок? – усмехалась в ответ Лорна. – У нас с тобой нет кровного родства. О, тебе не рассказали?

И она с удовольствием поведала историю своей семьи.

– Мой отец был вдовцом с младенцем на руках, когда женился на моей матери. Она приняла меня как свою, правда, ненадолго. Оба умерли во время эпидемии, а тетя Розалин благородно решила меня удочерить. Наверное, сперва собиралась сдать меня в приют и навсегда забыть о моем существовании, но побоялась, что о Ричмондах пойдут не слишком приятные слухи, потому что вы – моя единственная родня.

– Значит, кровного родства между нет? – все еще сомневался Юджин.

– Говорю же, насчет этого можешь не беспокоиться. Божьи законы мы с тобой не переступим, а на людские мне наплевать.

Юджин после этого все равно немного посопровивлялся, но разве можно устоять, когда тебя так настойчиво и целеустремленно соблазняют?

К тому же их отношения, длившиеся уже который год, оказались приятными и совершенно необременительными для обеих сторон.

Без каких-либо обязательств, исключительно ради собственного удовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.